

ШЕДЕВРЫ ДЕТЕКТИВА #1

ЭЛИЗАБЕТ ХЕЙТЕР

**Жутко, непредсказуемо,
увлекательно!**
**Действие разворачивается
в ритме нон-стоп, так что
читатель едва успевает
переводить дыхание.**

*ТЕСС ГЕРРИТСЕН,
автор бестселлеров
«Нью-Йорк таймс»*

Тошнотушенные

Роман — финалист
The National Reader's Choice award
и The Bookseller's Best award

Иностранный детектив

Элизабет Хейтер

Похищенные

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111-31
ББК 84(7Сое)

Хейтер Э.

Похищенные / Э. Хейтер — «Центрполиграф»,
2015 — (Иностранный детектив)

ISBN 978-5-227-08101-8

Эвелин Бейн мыслит как преступники. Она виртуозный профайлер, умеющий проникать в их извращенное сознание. Ей поручаются самые сложные дела. Но это расследование особенное. Маньяк — похититель девочек — вернулся в город, где восемнадцать лет назад он выкрал Касси, подружку Эвелин, оставив на ее постели стишок-потешку. Эвелин могла также стать его жертвой, но ей повезло избежать страшной участи. Все эти годы она мечтала отыскать Касси. И вот теперь ее мечта может осуществиться — судьба предоставила ей последний шанс. Но она слишком близко подобралась к преступнику, названному прессой Массовик-Затейник, и теперь может сама исчезнуть без следа, как когда-то Касси...

УДК 821.111-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08101-8

© Хейтер Э., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Похищенные	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Элизабет Хейтер

Похищенные

Роман

Elizabeth Heiter
Vanished
A Novel

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Vanished Copyright © 2015 by Elizabeth Heiter

«Похищенные» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Похищенные

Роман

Посвящаю эту книгу памяти моих дедушки и бабушки. Спасибо за то, что вы всегда в меня верили. Я люблю вас. И скучаю.

Пролог

Девочки бежали по двору, взявшись за руки. Смеялись радостно и беспечно, не думая о грозящих со всех сторон опасностях. Потом припустили наперегонки к границе участка и остановились в добрых двух сотнях футов от дома. Там, где никто не мог их разглядеть из окон.

Ярость полыхнула с такой силой, что нервные окончания отозвались вспышками боли. Не будь его здесь, сколько бед могло бы приключиться с этими детьми...

Он забрался поглубже в густые заросли цветущей сирени, затаился, вдыхая аромат влажного лета Южной Каролины, и ждал. За девочками он следил уже несколько недель, поэтому точно знал, сколько времени в запасе до того, как кто-нибудь из дома позовет их обедать.

Участок принадлежал семье белокурой крошки по имени Касси. Именно ее он и приметил в городе первой: золотистые кудряшки плясали на ветру, в глазах плескалась синева ясного летнего неба. Такая невинная и доверчивая... Касси не знала, что уготовил для нее жестокий мир. И он не хотел, чтобы узнала.

Он выбрал Касси до того, как появилась ее подруга.

Вторая девочка была совсем другой. Слишком миниатюрная для своих двенадцати лет. Кожа цвета кофе со щедрой порцией сливок. Светло-зеленые глаза смотрят пристально и беспокойно. Эвелин.

Эвелин не из тех девочек, которые нуждаются в его защите, но, если учесть, как к этой малышке относятся в городе, ей лучше быть с ним. Вот почему он так долго наблюдал за двумя подругами и до сих пор не решил, которую из них спасти. Он нужен им обоим. Но кого же, кого уберечь? Эвелин или Касси?

Боль пронеслась по спине, терзая позвонок за позвонком, и ударила в голову. Опять мигрень. Наверное, из-за того, что он так разнервничался, принуждая себя сделать выбор.

Нельзя бросать на произвол судьбы одну из этих девочек. Но и взять с собой обеих тоже невозможно. Затеять поиск в Роуз-Бей и без того было очень рискованно. Раньше он не осмеливался действовать в родном городе.

Касси звонко рассмеялась, и у него по коже побежали мурашки, хотя девочка была на расстоянии двадцати футов.

– Давай играть в прятки! – крикнула она подруге и, сразу зажмурившись, принялась громко считать.

Эвелин, заложив крутой поворот, помчалась к кустам сирени; взвизгнула по дороге, чуть не угодив в лужу. Он думал, девочка влетит напрямик в его убежище, но она остановилась и провела тонкими руками по нежно-пурпурным цветам, словно хотела убедиться, послужат ли они надежным укрытием, можно ли им довериться.

«Можно!» – прошептал он одними губами.

Эвелин подступила ближе, вглядываясь сквозь ветки, и он подался назад. Эвелин наклонила голову, примериваясь, как половчее пролезть в кусты, – и напрягся, чтобы схватить ее, как только она окажется в пределах досягаемости.

– Девочки! – донесся женский голос. – Лимонад готов!

Эвелин повернулась к кустам спиной, подождала бежавшую к ней Касси, и они, снова взявшись за руки, поскакали к дому.

Как только две подруги пропали из вида, он вышел из зарослей. От аромата сирени слегка кружилась голова, этот аромат преследовал его даже среди столетних дубов на окраине участка с той стороны, где на улице был припаркован его фургон. Зато мигрень наконец унялась, уступив место покою. Решение было принято.

Сегодня ночью он вернется сюда той же дорогой, когда все взрослые в городе крепко заснут, оставив детей без присмотра и не подозревая о том, что может случиться с их дочерьми в любой момент. А завтра никто из горожан уже не будет таким беспечным.

Потому что этой ночью все изменится.

Возможно, ему нужна только одна девочка. Но он не вправе бросить вторую. Этой ночью он заберет с собой обеих.

Глава 1

Восемнадцать лет спустя

Эвелин Бейн умела мыслить как преступники.

Она делала это виртуозно – проникала в большое, извращенное сознание серийных убийц, поджигателей, бомбометателей, киднепперов и террористов. Изучала их фантазии, могла предсказать каждый следующий шаг и напасть на след.

Она находила преступников одного за другим, но всякий раз появлялись новые.

Вот и теперь, подходя к неприметному зданию без опознавательных знаков на тихой улице в Акви, штат Виргиния, где находился офис Бригады поведенческого анализа ФБР, Эвелин уже знала, что стопка запросов на профайлы – поисковые психологические портреты и поведенческие модели – у нее на столе ощутимо выросла за минувшую ночь. Это было неизбежно.

На входе ледяная волна воздуха из кондиционера преградила путь июньской жаре, и кожа на руках Эвелин мгновенно покрылась зябкими пупырышками. За серо-коричневой стеной находились разделенные перегородками рабочие места-отсеки, над ними витал запах кофе, у двери стояла белая доска, исписанная черным маркером. Разборчивый почерк босса, заметки по новому делу. Этих записей еще не было, когда Эвелин уходила вчера поздно вечером.

Несколько аналитиков Криминального следственного отдела, явившихся раньше Эвелин, а может быть, и заночевавших в офисе, уставились на нее покрасневшими глазами, в которых отчетливо читалось недоумение. А ведь прошло уже целых две недели с тех пор, как ее снова допустили к работе. Пора бы им привыкнуть, что агент Бейн перестала прибегать первой и уходить последней.

Целых две недели на то, чтобы она и сама успела к этому привыкнуть. Но всем, и ей в том числе, такая перемена по-прежнему казалась странной.

В своем уютном отсеке Эвелин поставила портфель на пол, повесила жакет на спинку кресла, сняла кобуру с пистолетом «ЗИГ Зауэр П228» и заперла оружие в ящике стола. Да уж, стопка с материалами по криминальным делам подросла изрядно. А на стационарном телефоне ожесточенно мигал огонек голосовых сообщений.

От чувства вины перехватило дыхание, будто в груди поднялась песчаная буря. Если бы вчера она задержалась здесь на пару часов и еще на пару часов позавчера, могла бы изучить на несколько дел больше. Но до этого она целый год работала по десять часов семь дней в неделю и точно знала, что даже добровольное заточение всех сотрудников в рабочих отсеках не уменьшит число строк в криминальных сводках. Добровольным заточением Эвелин лишь отнимала у самой себя личную жизнь, а после того, как она чуть не погибла от рук серийного убийцы, чей профайл составила месяц назад, вдруг пришло понимание, что личная жизнь – это важно. Потому девушка отогнала чувство вины подальше и, усевшись в кресло, включила голосовую почту.

Трое агентов звонили с просьбой о дополнительных сведениях по делам, которыми она занималась, – обычное начало рабочего дня. Эвелин сделала пометки в блокноте и прослушала следующее сообщение: отдел помощи сотрудникам напоминал ей, что бюро располагает командой профессиональных психологов. Она может обратиться к ним и поговорить о том расследовании, во время которого один агент погиб, а она едва сумела спастись. Скрипнув зубами, Эвелин удалила сообщение. Еще чего! У нее самой докторская степень по психологии, и, согласно ее собственному профессиональному мнению, она в полном порядке.

Эвелин уже собиралась нажать на кнопку, когда оказалось, что есть еще одно сообщение.

«Я звоню Эвелин Бейн. – Голос показался смутно знакомым, и в нем звучала тревога. – Эвелин Бейн из Роуз-Бей. Это Джули Байерс, мама Касси».

Следующие слова Эвелин не услышала. В ушах вдруг зазвенело от нахлынувших воспоминаний. Касси, девочка из соседнего дома, пришедшая к ней в тот день, когда Эвелин переехала к бабушке с дедушкой, и сразу заявившая, что они станут лучшими подругами. Касси, не придававшая ни малейшего значения тому, что Эвелин единственная в городе не принадлежит к белой расе, вернее, принадлежит лишь наполовину. Это было двадцать лет назад, в Роуз-Бей.

Касси Байерс стала для Эвелин первой настоящей подругой и символом чудесных перемен в жизни, вызванных переездом к бабушке с дедушкой. Два года Эвелин и Касси были неразлучны. А потом Касси исчезла – ночью, из собственной спальни. На ее кровати похититель оставил своего рода «визитную карточку» – лист бумаги с детским стишком-потешкой. Только вот потешка была совсем не потешная...

Касси так и не вернулась домой. И если теперь, спустя восемнадцать лет, звонит Джули Байерс, это может означать только одно: найдено тело.

У Эвелин кольнуло в сердце. За год службы в Бригаде поведенческого анализа она часто занималась делами о похищении детей и знала статистику. Шансов на то, что спустя восемнадцать лет Касси найдут живой, нет. Но так не хотелось расставаться с лучиком надежды, все эти годы теплившейся в ее душе... Дрожащей рукой Эвелин запустила голосовую почту с самого начала, дождалась последнего сообщения и приготовилась выслушать то, что скажет Джули Байерс, хотя и так было ясно – она скажет, что Касси мертва.

Девушка крепко сцепила пальцы.

«Я звоню Эвелин Бейн... Эвелин Бейн из Роуз-Бей. Это Джули Байерс, мама Касси».

Последовала пауза, и глаза Эвелин наполнились слезами, все мышцы напряглись, словно тело готовилось принять удар. Сейчас Джули Байерс с размаху разобьет мечту, которую она несет в душе восемнадцать лет. Мечту однажды снова увидеться с Касси.

«Эвелин, пожалуйста, перезвони мне».

Мышцы расслабились, она уткнулась лицом в ладони.

– Эвелин!

Пришлось развернуться на кресле и постараться изобразить улыбку.

– Привет, Грэг.

Грэг Ибсен был ее самым близким приятелем и партнером в Бригаде поведенческого анализа, а также единственным человеком в офисе, который мог ее раскусить, как бы она ни притворялась, что все нормально. Сейчас, когда он заглянул в отсек Эвелин, в его ласковых карих глазах тотчас отразилось беспокойство.

– У тебя все в порядке?

Эвелин смотрела на него, стараясь совладать с собой, но перед глазами плыло, а сердце стучало с переборами.

– Давай-ка прогуляемся. – Грэг поставил свой дипломат на пол рядом с портфелем и, осторожно, но твердо взяв Эвелин за руку, поднял ее с кресла.

– Подожди. – Быстро забив в свой мобильный телефон номер, с которого звонила Джули Байерс, она выпрямилась и, чтобы не смотреть Грэгу в лицо, уперлась взглядом в его галстук, идеально подобранный по цвету к темно-синему костюму. Наверное, Люси постаралась, его дочь.

Грэг молча отвел Эвелин в пустую переговорную, усадил в кресло, затем закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

– Ну, рассказывай, что не так.

Все было не так. Эвелин поступила на службу в ФБР, потом перевелась в Бригаду поведенческого анализа только для того, чтобы найти Касси, но никому в бюро она еще не рассказывала о своем прошлом, за исключением Кайла Маккензи.

Кайл служил в фэбээровском подразделении по освобождению заложников, и, поскольку ПОЗ и БПА тесно сотрудничали, Эвелин познакомилась с ним в свой первый день в бригаде, а потом целый год делала вид, что не замечает его ухаживаний, – думала, он не всерьез. Все изменилось в прошлом месяце.

В прошлом месяце она влюбилась в Кайла. И хотя возможности разобраться, как станут развиваться дальше их отношения, пока не представилось, потому что его отозвали в другой город по срочному делу, Эвелин очень хотелось, чтобы сейчас он оказался рядом и поддержал ее, когда она будет звонить матери Касси. Но Кайл был недалеко от тех мест, где она родилась, и выполнял ответственное задание, о котором ей «не нужно знать подробностей». А учитывая специфику его работы, было неизвестно, когда он вернется.

Грэг Ибсен с самого начала стал ее наставником, и они быстро подружились. Более того, в ее личном деле Грэг был указан как контактное лицо на случай непредвиденных обстоятельств, поскольку, кроме старенькой бабушки, о которой Эвелин теперь самой приходилось заботиться, других близких людей у нее не осталось.

Две недели назад Эвелин пришла к выводу, что готова вернуться к работе, и сделала это вопреки совету Грэга еще немного отдохнуть. Одновременно она решила внести изменения в распорядок своей жизни и в отношения с окружающим миром.

– Когда мне было двенадцать, пропала моя лучшая подруга Касси. Ее так и не нашли, – сказала она.

Последние восемнадцать лет главной движущей силой ее жизни было желание отыскать Касси, и ради достижения этой цели Эвелин пожертвовала бы всем на свете.

– А сегодня... – Она закрыла глаза. Раньше ей просто необходимо было выяснить, что случилось с Касси, но сейчас вдруг подумалось: лучше уж оставаться в неведении, чем узнать о ее смерти.

Грэг взял девушку за руку. Открыв глаза, Эвелин увидела, что он опустился рядом с креслом на колени и смотрит ей в лицо спокойно и участливо, как человек, повидавший немало трагедий и умеющий утешить тех, кто потерял близких. Возможно, никто, кроме Грэга, не подскажет ей, что делать дальше. У него большой опыт в оказании психологической помощи жертвам и свидетелям преступлений. Когда-то родной отец Джоша, приемного сына Грэга, на глазах мальчика убил его мать.

– Мама Касси оставила сообщение на автоответчике. Просит ей позвонить. Вероятно, потому, что полиция наконец нашла тело. – Последние слова дались Эвелин с невероятным трудом и болью – она как будто сорвала с открытой раны повязку, которая за многие годы срослась с мясом.

– Я очень сочувствую, Эвелин. – Янтарно-карие глаза Грэга глядели на нее с искренней печалью. Он чуть сильнее сжал ее руку. – Восемнадцать лет – долгий срок. Слишком долгий, чтобы можно было надеяться на благополучный исход.

Разумеется, он прав. Если Касси еще жива, страшно представить, что ей пришлось вынести за минувшее со дня похищения время.

Эвелин вспомнилось дело о киднеппинге, попавшее к ней в первый же месяц в БПА. Тогда она вместе с сотрудниками подразделения по освобождению заложников приехала на предположительное место преступления – к подозрительному дому, где могла потребоваться ее помощь. Кайл выбил дверь ногой...

В ноздри будто наяву ударил запах кордита от светошумовой гранаты, шею снова свело от нервного напряжения и усилия прогнать слабую надежду, что может быть, ну может быть все-таки, они найдут мальчика живым...

Ожидание длилось целую вечность. Наконец штурмовая команда вышла из дома. Двое агентов ПОЗ вели преступника – голого, в наручниках. Он дергался и грязно ругался. Следом Кайл нес на руках мальчика – тот еще дышал. Кто-то закутал его израненное тело в формен-

ную куртку с надписью «ФБР». Страдание в глазах ребенка, пережившего несколько месяцев кромешного кошмара, пронзило Эвелин до глубины души, и она с ужасом подумала, что, возможно, ему лучше было бы умереть...

Голос Грэга вернул ее к действительности.

– Ты ничем не могла помочь Касси, потому что и сама была ребенком. Но та трагедия привела тебя на службу в ФБР, и здесь ты спасла много других людей, которые могли стать жертвами преступлений.

– Я боюсь услышать о том, что надежды больше нет! – выпалила Эвелин.

– Понимаю.

Грэг так и не выпустил ее руку. Другой рукой она достала из кармана телефон и уставилась на экран, не решаясь сделать звонок.

– Тебе нужно покончить с этим, Эвелин. Это трудно, я знаю, но, если будешь тянуть время и постоянно откладывать разговор, ничего не изменится. Звони.

Она кивнула, собираясь с духом, и быстро ткнула пальцем в кнопку вызова, чтобы не передумать. На краю сознания шевельнулась трусливая надежда, что Джули сейчас не ответит, но после первого же гудка в трубке раздалось «алло».

– Миссис Байерс? Это Эвелин Бейн. – Голос прозвучал задумчиво, будто она только что преодолела тренировочную трассу на базе ФБР в Куантико.

– Эвелин... – По голосу Джули можно было понять, что она плакала.

Страх усилился, по спине девушки пробежали мурашки.

– Я так рада тебя слышать! – Джули заговорила бодрее. – Мне сказали, ты теперь агент ФБР.

Сказали? Интересно кто? Она уехала из Роуз-Бей в семнадцать, после того как бабушка заболела, а на горизонте снова нарисовалась мать. Эвелин ни разу не возвращалась в тот город и не общалась ни с кем из его обитателей больше десяти лет.

– Да, – произнесла она и замолчала, мысленно заклиная Джули: «Ну же, покончим с этим! Скажите мне, что Касси мертва!» Глаза защипало от подступивших слез, и Эвелин крепко сжала челюсти, стараясь подавить всхлип.

– Наверное, ты подумала, что, раз уж я позвонила тебе спустя столько лет... это может быть связано только с Касси.

Эвелин почувствовала боль в пальцах. Оказалось, она так крепко вцепилась в руку Грэга, что побелели костяшки. Попыталась ослабить хватку и не смогла.

– Вы нашли ее?

– Нет. Но человек, забравший Касси, вернулся.

Глава 2

«Убийца по кличке Массовик-затейник вернулся».

Эти слова гремели в голове Эвелин, постепенно затихая, как эхо ружейного залпа. Но она не понимала, как такое возможно – восемнадцать лет бездействия, и вдруг новое преступление. Мало кто из серийных убийц демонстрирует подобное поведение. Случаи, конечно, известны, но крайне редки.

Восемнадцать лет назад, незадолго до похищения Касси, исчезли еще две девочки в двух других городках Южной Каролины. Полиция не нашла ни одного тела, но прессе хватило сведений для того, чтобы окрестить похитителя «убийцей» и «Массовиком-затейником» – что логично, если серийный преступник оставляет детские стихи-потешки на месте преступлений. Когда пропала Касси, в Роуз-Бей воцарилась паника – все думали, он на этом не остановится. Но преступник больше не давал о себе знать, и след его давно простыл.

Эвелин восемнадцать лет ждала повода начать расследование заново, поэтому в кабинет босса летела на всех парусах.

– Вот это боевой настрой! – восхитился Кендал Уайт, когда она пробежала мимо его рабочего стола. – Я так и знал: последние две недели ты только притворялась, что потеряла страсть к работе! – крикнул он уже ей в спину.

Эвелин даже не обернулась. Целый год в БПА она вкалывала с утра до ночи без передышки, поэтому неудивительно, что ее поведение в последние две недели кажется коллегам отклонением от нормы. Однако перед выходом на службу она твердо вознамерилась все изменить в своей жизни – хватит уже быть трудоголиком. Только вот пока что эти перемены придется отложить: Массовик-затейник не должен заполучить новую жертву!

К боссу Эвелин ворвалась без стука:

– Дэн, я еду в Роуз-Бей, это в Южной Каролине!

Ответственный спецгент Дэн Мур, подняв на нее недовольный взгляд, глубоко вздохнул:

– Черт тебя побери... – И добавил в телефонную трубку, которую держал возле уха: – Кажется, теперь я знаю, кто это был. Перезвоню вам чуть позже. – Он повесил трубку и рявкнул: – А ну, закрой дверь!

«Ой. Надо было постучать», – мелькнула тревожная мысль. Впрочем, Эвелин уже привыкла, что Дэн не слишком-то ласков с ней и в лучшие дни, поэтому не расстроилась из-за того, что испортила начальнику настроение. Закрыв дверь кабинета, она подошла к столу.

– Я только что разговаривал с шефом полиции Роуз-Бей Ламаром, – сообщил Дэн.

Эвелин с облегчением перевела дух. Если Роуз-Бей официально запрашивает у ФБР профайлера, будет гораздо легче добиться от босса, чтобы в город направили именно ее.

– Я уже знакома с материалами по этому делу, потому что...

– Потому что ты затребовала их в архиве под ложным предлогом? – перебил Дэн, у которого лицо медленно покрывалось багровыми пятнами. – Шеф полиции Ламар хотел узнать, насколько мы продвинулись в деле похитителя из Роуз-Бей, поскольку означенному шефу полиции Ламару стало известно, что кто-то из БПА месяц назад получил копии материалов по старым эпизодам. Я как раз говорил ему, что никто из моих людей этим делом не занимается, и тут вломилась ты. – Дэн в сердцах хлопнул ладонью по столу так сильно, что девушка невольно попятилась. – Что ты творишь, Эвелин?! Сама назначила себя профайлером Массовика-затейника, не спросив разрешения и даже не поставив бюро в известность? Хочешь, чтобы за тебя опять взялся ОПД?

Эвелин расправила плечи и приготовилась к схватке. Сотрудники отдела профессиональной дисциплины ФБР не занимались ею напрямую, но их весьма заинтересовал случай с серий-

ным убийцей, когда один агент погиб, а она чудом уцелела. До того дня у нее не было неприятностей на службе. Эвелин и не думала, что ее внимание к делу Касси повлечет какие-то санкции со стороны ОПД.

Она не могла поступить иначе. Месяц назад, спустя столько лет молчания, бабушка вдруг рассказала ей, что в «потешке», оставленной похитителем в спальне Касси, говорилось о его намерении забрать и вторую девочку по имени Эвелин. Надо было немедленно убедиться, что бабушке это не приснилось. И вот в материалах дела обнаружилось доказательство.

Восемнадцать лет назад Эвелин каким-то образом избежала участи Касси.

Она поправила прическу безо всякой необходимости – волосы были, как всегда, идеально уложены в пучок.

– Мне нужно было выяснить, что тогда произошло. Поэтому я и поступила на службу в ФБР.

Дэн тоже вдруг озаботился внешним видом – сердито растрепал волосы над ушами и на затылке (только там они и росли).

– Так это, значит, то самое дело?

«А могут быть варианты?» – мрачно подумала Эвелин. Дэн должен знать о ее прошлом. Из-за того что она оказалась подругой жертвы похищения, ее кандидатуру долго обсуждали в БПА и чуть было не отклонили. Но, похоже, босс либо не слишком внимательно ознакомился с делом, либо уже забыл подробности. Вероятно, все-таки первое: до прихода в ФБР он был адвокатом и до сих пор мог выдать детальный отчет по любому своему процессу тридцатилетней давности.

Значит, в БПА ей чуть было не дали от ворот поворот, а Дэн даже не потрудился внимательно прочитать дело Касси?! Эвелин подавила раздражение – не время было скандалить.

– Да, то самое. Если похититель вернулся, никто лучше меня не составит его психологический портрет. Я знаю это дело вдоль и поперек и знакома с вовлеченными в него людьми. В данном случае я для вас наилучший выбор.

– Или наихудший. У тебя в этом деле есть личная заинтересованность. Ты не сможешь быть объективной.

– Но ведь только я сумею...

– Там уже работают люди из КБРПД, – сурово перебил Дэн.

Команда быстрого реагирования на похищения детей, находившаяся в структуре ФБР, располагала всеми необходимыми ресурсами и по первому требованию прибывала в любую точку страны. Очень часто с агентами из КБРПД сотрудничала Бригада поведенческого анализа. Дело курировал кто-нибудь из офиса в Аквии, но, как правило, на место преступления отправляли профайлера, работавшего поблизости.

Эвелин попыталась заговорить сухим, деловым тоном – не вышло, голос задрожал от эмоций:

– Из наших в тех краях кто-нибудь есть?

Дэн пожевал губами, будто раздумывая, открыть ей секрет или нет, потом все-таки решил:

– Винс сейчас во Флориде. Его уже вызвали в Роуз-Бей, но в деле, которым он занят, как раз открылись новые обстоятельства, так что он не может уехать.

Не дав боссу времени сказать, кого он собирается отправить вместо Винса, Эвелин выпалила:

– Я готова вылететь немедленно!

Дэн издал звук, который мог бы сойти за смешок, однако, по всей вероятности, это было досадливое «пфф!».

– Мне придется подыскать другого профайлера, Эвелин. У нас есть агенты с опытом посерьезнее твоего и при этом без личной заинтересованности.

Тут уж она не выдержала – шагнула вперед и уперлась ладонями в стол босса с твердым намерением добиться своего. Никто не запретит ей работать над делом Массовика-затейника!

– О'кей, вы правы насчет личной заинтересованности. У меня она определенно есть. Но, возможно, именно это и поможет мне раскрыть дело. Ни для кого в бригаде оно не имеет такого огромного значения, как для меня. – Эвелин смотрела на Дэна в упор, не моргая, и была уверена, что энтузиазм в ее голосе и весомый аргумент убедят его окончательно и бесповоротно.

Но Дэн лишь нахмурился, по углам его губ резче обозначились морщины. Достав из ящика пузырек с таблетками от гастрита и закинув пару в рот, он жестко произнес:

– Эвелин, извини. Я не могу отправить тебя в Роуз-Бей.

– Я поеду в любом случае! – вырвалось у нее, и тотчас же сердце заколотилось с такой скоростью, что закололо в груди. Эвелин поняла, что может потерять работу, а работа была для нее всем.

Губы Дэна вытянулись в прямую линию, уголки рта угрожающе опустились, челюсть выпятилась вперед. Когда он заговорил, тон не предвещал ничего хорошего.

– Поедешь и тем самым поставишь крест на своей карьере? Ты ведь понимаешь, что, если начнешь расследование, не получив от меня официального назначения, тебя моментально возьмет за шиворот ОПД? И тогда ты вылетишь из бюро, как пробка из бутылки!

У Эвелин защипало глаза от подступивших слез. Ради того чтобы остаться в ФБР, она отдала бы все на свете, но только не дело Касси, потому что именно из-за Касси она сюда и пришла.

– Пусть будет так. Что бы ни случилось, я найду похитителя. Касси была моей лучшей подругой. – Эвелин сжала кулаки. – Я должна это сделать для нее. Ради этого я и стала профайлером.

Дэн вскочил.

– Ты не профайлер, ты чертова заноза в заднице! – заорал он. – Самая здоровенная заноза за все годы моей службы! Теперь ты будешь искать гребаного похитителя, а я – отдуваться перед начальством, потому что назначил тебя на это дело?!

– Что?.. – Перепуганная Эвелин почувствовала, как в ней просыпается надежда.

– Черт тебя побери, Эвелин! Ты отличный профайлер, я не могу потерять такого аналитика! И мне не нравится, что я должен тебя прикрывать! – Не дав ей оправдаться, Дэн ткнул пальцем в сторону двери: – Иди пиши для меня отчеты по другим делам и проваливай в свой Роуз-Бей. А когда вернешься, будешь самым послушным сотрудником во всем этом распроданном офисе! Поняла меня?!

– Да, – выдавила Эвелин. Ей страшно хотелось обежать вокруг стола и повиснуть у Дэна на шее. Вместо этого она добавила: – Спасибо! – и бросилась к двери.

Она тринадцать лет не была в Роуз-Бей. И на этот раз не уедет оттуда, пока не узнает, что случилось с Касси.

– Вам нужно отослать ее обратно.

Шеф полиции Томас Ламар поднял взгляд от материалов по Массовику-затейнику, которыми был завален весь его стол.

– Кого?

Джек Баллок, полицейский офицер с приличным стажем и сын предыдущего шефа полиции Роуз-Бей, а также самая большая заноза в заднице Томаса, стоял на пороге его кабинета, морщась от шума, доносившегося из рабочего помещения участка.

– Эвелин Бейн. – Он закрыл дверь.

Томас встал из-за стола:

– Фэбээровский профайлер уже здесь? Отлично.

– Вы что, издеваетесь? – засопел Джек. – Не знаете, кто она такая?

Было очевидно, что отношения с профайлером у Джека не сложатся. Странно, начальник Бригады поведенческого анализа ФБР сказал, что Эвелин жила в Роуз-Бей до семнадцати лет и, как понял Томас, ни разу сюда не возвращалась.

– И кто же она, Джек?

– Ого, вы серьезно? Не удосужились прочитать дело о давнем похищении? – Джек сердито хлюпнул носом. – Или не заметили ее имени в этих документах? – Он указал на стол.

Томас сурово взглянул на подчиненного:

– Не забываетесь, офицер. – И нахмурился, размышляя. Опыт работы у Джека на десяток лет меньше, чем у него, зато Джек лучше знает город, а восемнадцать лет назад, когда в Роуз-Бей случилось первое похищение, он уже был новобранцем в полиции. – Объясните, чем вы недовольны.

– Я недоволен присутствием Эвелин Бейн. – У Джека раздулись ноздри. Он изо всех сил старался справиться с раздражением. – Она была лучшей подругой Касси Байерс, и похититель в оставленном стишке обещал ее тоже забрать. Неизвестно, почему он этого не сделал, но Эвелин, как вы понимаете, тесно связана с тем преступлением. Ее здесь быть не должно.

Томас с трудом сдержал возглас досады, нервы у него и так были взвинчены. Как будто мало ему проблем! В полицейском участке, недавно унаследованном от отца Джека, Томасу многие не доверяли из-за того, что он выходец из предместий. И еще из-за цвета кожи. А теперь вот опять объявился похититель детей, и весь городок ждет от шефа полиции, что он остановит хищника, который отсиживался в неведомой берлоге восемнадцать лет!

– Вот дерьмо...

Джек удовлетворенно кивнул. Вены, взбухшие у него на лбу, разгладились.

– Вы ведь отправите ее обратно, шеф? У нас тут и так полно федералов, не хватало еще, чтобы под ногами путалась несостоявшаяся жертва преступления.

Томас тяжело опустился в кресло. Последние девятнадцать часов он провел в участке на адреналине и кофе, и сейчас вдруг навалилась усталость.

– Позовите агента Бейн ко мне.

– Шеф...

– Скажите ей, пусть зайдет, Джек.

Одарив начальника злобным взглядом, офицер коротко кивнул и вышел из кабинета.

Когда дверь снова открылась, Томас чуть рот не разинул от изумления. Хотя трудно было сказать, кто из них удивился больше – он сам или вошедшая молодая женщина в строгом деловом костюме и с гладко зачесанными в пучок волосами.

Ее удивление, вероятно, было вызвано тем, что в городе с исключительно белым населением, которое во времена ее детства стойко противилось вторжению чужаков, силы правопорядка теперь возглавляет афроамериканец.

Томас, услышавший от Джека, что Эвелин была потенциальной жертвой похищения, тоже ожидал увидеть белую женщину. Но перед ним стояла мулатка.

Когда Томас был мальчишкой, Роуз-Бей представлял собой городок, глубоко застрявший в прошлом. Здесь, на берегах маленькой бухты между Хилтон-Хедом и Чарлстоном, жили потомки коренных состоятельных южан. Бедноту и нежелательных граждан они вытеснили в предместья, поближе к болотам. Сам город всецело принадлежал белым.

Томас провел детство на болотах и уехал оттуда задолго до того, как Массовик-затейник вышел на охоту в этих краях. Но с тех пор нравы в Роуз-Бей мало изменились.

Он с любопытством разглядывал Эвелин. Светло-коричневая кожа... Томас уже успел внимательно изучить фотографии похищенных девочек. Все жертвы Массовика-затейника были белыми. Если он собирался напасть и на Эвелин, это все меняет...

Страх накатила приливной волной. Томас уже на всякий случай велел трем сыновьям присматривать за младшей сестренкой – его единственной дочерью, которая была почти ровес-

ницей жертв похищений. Но теперь, после разговора с профайлером, надо будет позвонить домой и убедиться, что мальчики отнеслись к наказу серьезно и никуда не отпустят ее одну.

Стряхнув оцепенение, он вышел из-за стола и протянул девушке руку:

– Приветствую вас, агент Бейн. Я Томас Ламар, шеф полиции Роуз-Бей. Спасибо, что приехали. – Быстро и осторожно пожав хрупкую, изящную руку, Томас продолжил: – Когда я говорил с Дэном Муром, он не упомянул о том, что вы лично связаны с делом похитителя.

Эвелин сняла с плеча и поставила на пол синюю дорожную сумку с буквами «ФБР». Сумка была здоровенная, едва ли не больше миниатюрной хозяйки. Хозяйка неспешно пристроила рядом с сумкой портфель, уселась в кресло и, расстегнув жакет, откинула полу – стала видна кобура с пистолетом у нее на бедре.

Томасу не требовалось быть профайлером, чтобы понять смысл этого движения: агент Бейн таким образом давала ему понять, что не намерена отказываться от дела, независимо от того, что он там думает о ее личной связи.

– Не беспокойтесь, агент Бейн. Узнав от подчиненного о том, что ваше имя фигурирует в стишке Массовика-затейника восемнадцатилетней давности, я не сильно всполошился. Работайте над профайлом, а мы окажем вам всю необходимую помощь. Тот факт, что вы затребовали копии материалов по делу Касси Байерс месяц назад, свидетельствует о вашей решимости раскрыть дело и дает мне надежду, что вместе мы остановим этого сукиного сына.

Напряженные плечи и плотно сжатые губы Эвелин немного расслабились. Зато упомянутой решимости в глазах только прибавилось, когда она сказала:

– На этот раз ему не уйти.

Томасу очень хотелось ей верить. Бриттани Дуглас пропала тринадцать часов назад, и, по его мнению, даже если удастся поймать Массовика-затейника, об успехе расследования не будет и речи, если они не сумеют найти девочку живой.

Он тоже опустился в кресло и глотнул остывшего час назад кофе.

– Скажите честно, агент Бейн, мы уже опоздали?

Она чуть подалась вперед, глядя ему в лицо изумрудно-зелеными глазами.

– Пока не знаю. И даже после того, как изучу дело, не буду знать со стопроцентной вероятностью. Поэтому вам ни в коем случае не следует отпускать занятых поиском людей, которых я видела по дороге сюда. Мне нужна вся информация о Бриттани, все, что у вас есть. И все хранящиеся в участке материалы по делу восемнадцатилетней давности. На основе этих сведений я составлю психологический портрет преступника. Порой, хорошо изучив жертву, можно понять, что происходит в голове похитителя. А если вы поймаете его – найдете и Бриттани.

Томас быстро кивнул. В нем снова начал разгораться огонек надежды, неуклонно угасавший уже много часов с каждым движением минутной стрелки.

– ФБР прислало к нам людей из КБРПД. Они сказали, что знают о вашем назначении.

Команда быстрого реагирования на похищения детей прибыла в Роуз-Бей со всей поспешностью, устроила штаб в маленьком конференц-зале полицейского участка и немедленно приступила к работе. Но агентам до сих пор не удалось обнаружить след Бриттани. «Возможно, профайлер изменит ситуацию», – подумал Томас.

– Агенты из КБРПД приготовили для вас рабочее место у себя в штабе. У них есть все, что вам может понадобиться, но, если позволите, я коротко введу вас в курс дела.

– Отлично. – Эвелин достала блокнот и ручку.

– Бриттани Дуглас похитили прошлым вечером во дворе. Мать была в доме, когда это случилось. Она не видела похищения, но сказала, что периодически выглядывала из окна, так что преступнику хватило совсем короткого промежутка времени, чтобы схватить девочку и скрыться. Когда к девяти тридцати вечера Бриттани не вернулась в дом, мать вышла во двор позвать ее и нашла листок бумаги с детским стишком-потешкой.

Томас не стал говорить, что, прочитав его, все старые копы в участке побледнели.

– Это был какой-то известный стишок? Самый обычный? – Эвелин задала вопрос ровным голосом, но все ее тело напряжилось.

Сведения о том, что на местах похищения преступник оставляет детские стишки, восемнадцать лет назад попали в прессу – потому журналисты и дали ему такое прозвище. Но они не знали слов этих стишков.

– Нет, – покачал головой Томас. – Не обычный.

Эвелин глубоко вздохнула:

– Как и тогда.

– Бриттани похитил тот же человек, что был здесь восемнадцать лет назад?

– Пока не знаю. Сначала мне нужно внимательно изучить все факты и обстоятельства. Честно вам скажу, материалы по старому делу я прочитала лишь частично. – Она опустила глаза и несколько секунд смотрела на свои колени, будто не решаясь что-то сказать. В конце концов добавила: – Я прочитала только стишок, оставленный похитителем в спальне Касси.

Стишок, в котором упоминалось и ее собственное имя. Томасу это не понравилось, но он понимал мотивы агента Бейн.

– Что ж, теперь все документы в вашем распоряжении. Изучив их, вы сможете мне сказать, с кем мы имеем дело – с тем же преступником или с подражателем.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет подражатель!» – мысленно взмолился он. Похищение ребенка – само по себе дело скверное. Но Массовик-затейник восемнадцать лет назад не оставил ни одной зацепки, ни единой улики. Он появлялся и исчезал, как привидение. За все прошедшие годы никто не сумел найти ни пропавших девочек, ни его самого. Томас боялся, что в этот раз все будет так же, если Массовик-затейник вернулся. И не важно, сколько еще агентов пришлет в Роуз-Бей ФБР со всеми их базами данных, спецоборудованием, научным знанием и профессиональным опытом.

– Да, – пообещала Эвелин. – Дайте мне пару часов, и я скажу вам, кто он.

Еще пару часов... Незримый груз, давивший на плечи Томаса, будто удвоился. И зачем только он спросил сегодня у агента из КБРПД, каковы шансы найти Бриттани живой? Не спросил бы – не узнал, что большинство украденных детей, чьи тела когда-либо удавалось обнаружить, были убиты в первые три часа после похищения.

Быть может, и правда поздно искать девочку?

Штаб КБРПД в полицейском участке был размером с однокомнатную квартиру Эвелин. Столы были почти вплотную придвинуты один к другому и загромождены компьютерами, ноутбуками, папками и стопками фотографий; портфели и дорожные сумки с буквами «ФБР» валялись под столами и в тесных проходах. А в уголке сладко дрых блаухаунд – вероятно, сотрудник Кинологической службы ФБР, предположила Эвелин.

Вроде бы в комнате должны были толпиться федералы и полицейские, но сейчас за дальним столом сидела только одна женщина. Она сосредоточенно смотрела в монитор, не обращая внимания на гул голосов, доносившийся из помещения участка. Увидев Эвелин, женщина сразу вскочила и устремилась навстречу. Все, от резко обозначившихся морщинок на лбу до уверенной походки, свидетельствовало о том, что она тут главная.

Эвелин протянула руку, и агент ее энергично затрясла, так что запрыгали буйные кудри, затянутые в хвост на макушке. Слова посыпались со скоростью, обеспеченной, видимо, литрами кофе:

– Меня зовут Карли Санчес, я старший агент. Вызов поступил десять часов назад, мы прибыли на место и работаем уже семь часов.

– Я Эвелин Бейн. Томас предупредил вас о моем приезде?

– Да! Нам очень нужна ваша помощь.

– Далеко продвинулись?

В маленькой комнате было душно. Кондиционер под потолком трудился изо всех сил, разгоняя прохладный воздух, но не мог победить жару Южной Каролины и такое количество компьютеров, пашущих в тесном замкнутом пространстве.

– Мы взяли показания у родителей, собрали сведения о распорядке дня Бриттани, о возможных недоброжелателях семьи и так далее. Члены моей группы сейчас опрашивают соседей. Мы все соберемся здесь, когда у вас будет готов профайл.

– О'кей.

– Вон то чудо в углу зовут Коди, – указала Карли на блаухаунда. – Кинолог на минутку отлучился. Они из команды человеческих запахов, только что прибыли и сейчас пойдут в дом Бриттани.

Эвелин вздохнула с некоторым облегчением. Это хорошо, в Кинологической службе ФБР есть еще отдел, в котором собаки специализируются на поиске человеческих останков, их натаскивают только на трупный запах.

– Есть какие-нибудь зацепки? – Она поправила на плече тяжелую сумку, взглянув с невеликой высоты своих пяти футов двух дюймов в глаза Карли, которая на голову возвышалась над ней.

Карли закусила губу, но на ее лице читалась досада, а не поражение. В составе ФБР было десять команд быстрого реагирования на похищения детей, они работали по всей стране, помогая местным органам правопорядка. Как только поступало заявление о пропаже ребенка, агенты из КБРПД подключались к делу. Если похищение совершал кто-то из разведенных родителей, шансы найти ребенка были очень велики. Если же действовал преступник, статистика не внушала надежд, так что в подобных подразделениях служили либо неисправимые оптимисты, либо агенты с железными нервами.

Вероятно, то же самое можно было сказать и о сотрудниках Бригады поведенческого анализа. И Эвелин знала, к какой категории себя отнести.

– К сожалению, нет, – вздохнула Карли. – Дом Бриттани находится на Хай-стрит. Помните эту улицу?

Эвелин кивнула. В детстве она жила с бабушкой и дедушкой в паре кварталов оттуда. Если за минувшие тринадцать лет ничего не изменилось, на Хай-стрит стоят просторные дома с большими садовыми участками, расстояние между ними велико, соседи приветливы, но не слишком дружны, и все устроено так, чтобы семьи чувствовали себя в уединении.

– Тогда вас, наверное, не удивит, что мы не нашли свидетелей, – продолжила Карли. – У меня в группе шесть агентов, все работают в паре с местными полицейскими. Один сейчас обходит местных жителей, у которых есть судимость, еще пятеро опрашивают соседей. Мы надеемся получить хотя бы описание машины похитителя, но пока никакой информации нет.

– А улики на месте преступления?

Карли пожалала плечами и подпернула рукава блейзера в тонкую полоску.

– Вряд ли криминалисты что-то обнаружат. Стишок был привязан к велосипеду Бриттани. На бумаге есть отпечатки только ее матери. Сейчас проверяют велосипед, но едва ли там найдутся «пальчики» преступника.

Эвелин подавила чувство разочарования, хотя именно это и ожидала услышать. Восемнадцать лет назад она была слишком маленькой, взрослые не обсуждали с ней расследование, но из обрывков разговоров бабушки с дедушкой было ясно, что похититель почти не оставил улик, а с годами шансы найти их стали совсем уж ничтожными.

Но Эвелин поклялась себе, что в этот раз все будет по-другому.

– Для меня тут есть рабочее место? – спросила она. Пришлось повысить голос, чтобы перекрыть усилившийся гул голосов из помещения участка.

Люди, не знакомые с практикой расследований, думают, что, когда пропадает ребенок, полицейский участок должен быть пуст, потому что все занято поисками, но это не так.

Наоборот, здесь становится многолюдно: копы координируют работу поисковых бригад, обрабатывают поступающую информацию, связываются с экспертами; приходят местные жители, видевшие что-нибудь подозрительное, или соседи хотят узнать, как продвигается расследование; а еще многие записываются в добровольческие отряды, ведущие поиск.

Карли указала на стол, заставленный коробками с документами:

– Вот. Папка с материалами по Бриттани лежит сверху. В коробках – копии документов по делу о похищении восемнадцатилетней давности. Вы ведь их уже читали? – Этим вопросом она давала понять, что знает историю Эвелин.

Та молча кивнула и направилась к своему столу. За спиной раздался свист – кинолог подзывал благдаунда, который тотчас вскочил и бодро потрусил к выходу. По дороге он обогнул двух копов, принесших Карли отчеты.

Сбросив фэбээровскую сумку на пол, Эвелин протиснулась между столами поближе к коробкам с бумагами. Людей в комнате прибавилось, полицейские теперь постоянно входили и выходили, шум нарастал, и ей никак не удавалось сосредоточиться – привыкла к спокойствию, царившему в офисе БПА, где всегда было тихо, как в морге.

Сняв крышку с одной из коробок, Эвелин заглянула внутрь. Там лежала стопка фотографий. На верхней была кукла. Хорошенькая, заляпанная грязью кукла валялась в траве. Нарисованная маркером стрелка указывала на нее как на улику для криминалистов.

Матильда. Едва увидев любимую игрушку Касси, Эвелин вспомнила ее имя. И резким движением поставила крышку на место. Она чувствовала взгляд Карли, но не могла поднять глаза.

Нет, она справится во что бы то ни стало! Дэн был не прав, когда говорил, что это дело для нее слишком личное и она не сумеет взвешенно и объективно составить психологический портрет преступника.

Все нормально, просто она не ожидала увидеть эту куклу. Да, она уже брала в архиве копии документов по делу Касси, но только для того, чтобы прочитать стишок, оставленный преступником на кровати, а перечень улик, приобщенных к делу, даже не просмотрела. Она не знала, что полицейские нашли куклу. Знала лишь, что они не нашли Касси.

Собравшись с духом, Эвелин попыталась снова открыть коробку, но руки задрожали. Нужно было сделать это в спокойной обстановке, наедине с собой, а не в суматохе участка.

Она закинула на плечо сумку, поставила коробки одну на другую и, подхватив их вместе с портфелем, двинулась к выходу.

– Карли, я поищу для работы местечко потише. – Бросив взгляд на часы, Эвелин нахмурилась. – Вернусь через три часа с готовым профайлом.

Времени будет, конечно, недостаточно, но Бриттани пропала тринадцать часов назад. Через сутки почти не останется шансов найти ее живой. Всем нужно спешить.

Глава 3

Эвелин осторожно несла три коробки с документами, держа нижнюю за дно на опущенных руках и вытягивая шею, чтобы видеть дорогу поверх своего груза. Портфель она изо всех сил прижимала к боку локтем; тяжелая сумка раскачивалась на ремне, с каждым шагом ударяя по коробкам, которые и так подпрыгивали от движения бедер. Эвелин спешила к отелю.

Вообще-то документы не разрешается выносить из полицейского участка, особенно если они имеют отношение к текущему расследованию. Но это были всего лишь копии, к тому же Эвелин пообещала Карли и Томасу не спускать с коробок глаз и через три часа вернуть в целости и сохранности.

Сетевой отель находился в нескольких милях от участка, на окраине города. Стоял он довольно далеко от дороги, в роще вечнозеленых дубов, где с ветвей старых деревьев свешивались бороды испанского мха. Сто пятьдесят лет назад на этом месте была плантация. Во времена детства Эвелин здесь построили дешевый мотель. Но с тех пор город разросся, население увеличилось, прибавилось туристов, и в результате повсюду появились новые бары, кафе, рестораны, а гостиничный бизнес пошел в гору.

Однако в остальном Роуз-Бей почти не изменился. Так странно было снова оказаться здесь. Ей чудилось, что вот сейчас можно повернуть за угол и встретить дедушку с бабушкой. Повидаться с Касси...

Дедушка умер пятнадцать лет назад, бабушка теперь живет в Виргинии, в доме для престарелых, рядом с которым Эвелин снимает квартиру. А Касси... Что ж, если Касси мертва, надо непременно выяснить, что с ней случилось, и поймать ее убийцу.

Номер в отеле для Эвелин забронировал Грэг. Коллега обо всем позаботился, пока она мчалась в аэропорт и покупала билет на ближайший рейс в Южную Каролину. Тратить время на сборы, конечно, не пришлось. Специфика службы в ФБР требовала, чтобы в багажнике всегда лежала дорожная сумка со всем необходимым.

Подняв коробки повыше, чтобы дотянуться снизу до дверной ручки, Эвелин толкнула дверь отеля ногой. В этот момент ремень соскользнул с плеча и рука резко дернулась под весом сумки. Эвелин охнула, зашаталась, пытаясь удержать коробки, закрывавшие ей обзор, и с ужасом представила себе, как секретные документы разлетаются по всему вестибюлю.

Но тут чьи-то ладони подхватили коробки с другой стороны.

– Поймал!

Эвелин узнала этот глубокий, низкий голос и, когда ее быстро и осторожно освободили от ноши, уставилась в лицо его обладателя.

– К-кайл... что ты здесь делаешь? – Под взглядом Кайла Маккензи у нее запылали щеки. – Я думала, ты остановишься в том городе, где у тебя задание...

Она знала, что ПОЗ сейчас работает в Южной Каролине, неподалеку от Роуз-Бей, и полагала, что оперативники организуют командный пункт на месте расследования, а не здесь. Ей очень хотелось позвонить Кайлу и сказать, что она тоже едет в эти края. Мысль заручиться его поддержкой во время работы над делом Касси была очень уж соблазнительной, но Эвелин так и не решилась: у Кайла своя важная миссия, нельзя его отвлекать, к тому же они еще не успели разобраться, что между ними происходит.

Кайл широко улыбнулся – на щеках появились ямочки, – и, хотя выглядел он усталым, под синими глазами залегли тени, а встрепанные волосы торчали в разные стороны, Эвелин невольно им залюбовалась.

– Преступники, которых мы отслеживаем, работают по ночам, так что наблюдение за ними нам приходится вести с вечера до утра, а днем сидеть здесь. Бандиты обосновались в

крохотном городке поблизости, и, если бы мы туда нагрянули, они бы всполошились. Кстати, тут, в отеле, мы представились как группа инженеров на корпоративном отдыхе.

Эвелин удивленно вскинула брови. Неужели им кто-то поверил? Агенты ПОЗ – самые крутые оперативники в бюро. Между заданиями они проводят время за физическими упражнениями, учебными захватами террористов и тренировочными высадками с вертолетов. Эти люди похожи на олимпийских чемпионов по легкой атлетике или на боевых спецназовцев. Уж точно не на инженеров...

– Постарайся нас не рассекретить, ага? – подмигнул Кайл, поудобнее ухватив коробки, которые удерживал с поразительной легкостью. – Куда это отнести?

Эвелин протянула руки.

– Давай я сама, сюда же как-то добралась с ними. Теперь пойду в номер работать над профайлом. – Она замолчала, испугавшись, что говорит слишком быстро, и нервно провела ладонью по гладко зачесанным волосам.

При обычных обстоятельствах Эвелин держалась на людях сдержанно и чувствовала себя довольно неуютно, в присутствии же Кайла Маккензи становилась совсем замкнутой и настороженной. Особенно с тех пор, как рассказала ему о своем прошлом, о Касси, а потом поцеловала его и поняла, что из-за этого мужчины может потерять свою должность в БПА.

Формально они служили в разных подразделениях, и увольнять их за служебный роман не было повода. Но ПОЗ и БПА наряду с еще несколькими командами входили в Группу реагирования на чрезвычайные ситуации, которая в любой момент могла направить ее, Эвелин, в самый дальний уголок страны работать сутки напролет в связке со специалистами из других подразделений, в состоянии стресса и порой смертельно рискуя. Эвелин не знала, как руководство ГРЧС относится к любовным отношениям агентов из разных команд, но собственный начальник четко дал ей понять, что не допустит в БПА ничего подобного, и она почти смирилась с тем, что главное место в ее жизни всегда будет занимать только работа.

Тем не менее, когда Кайл спас ее от серийного убийцы, они оба почувствовали влечение. Потом, в больнице, Эвелин думала, что нужно поскорее разобраться в том, что между ними произошло и еще будет происходить. Она хотела продолжить отношения с Кайлом, но его отправили на задание сюда, в Южную Каролину.

Теперь же, когда стресс и эмоциональная уязвимость, вызванные той смертельно опасной ситуацией, остались в прошлом, а настоящее подарило ей шанс расследовать самое важное дело в своей жизни, она твердо сказала себе, что не совершит ни одной ошибки. Даже ради Кайла.

Глядя на притихшую Эвелин, молча переступавшую с ноги на ногу, он посерьезнел.

– Грэг мне позвонил. Сказал, что ты едешь сюда.

Кайл не упомянул, что Грэг попросил его присматривать за ней, но это и так было ясно, Эвелин конечно же догадалась.

Он шагнул ближе, внимательно глядя девушке в лицо и читая по нему то, что ей хотелось бы скрыть.

– Я знаю, что ты работаешь над делом своей подруги детства, Эвелин. Если тебе нужна поддержка, можешь на меня рассчитывать.

Эвелин кивнула, не в силах посмотреть ему в глаза. Продолжать разговор она была не готова, и Кайл это почувствовал.

– Я отнесу коробки в твой номер, когда ты зарегистрируешься.

Позволить Кайлу приблизиться к своему номеру? Это плохая идея... Ее разум против этого категорически возражал, но гормоны, похоже, не реагировали на сигналы мозга.

– Не нужно, я сама справлюсь.

Кайл заулыбался, словно прочел ее мысли:

– Хватит спорить, Эвелин. Позволь тебе помочь.

На споры действительно не было времени, поэтому она быстро зарегистрировалась у портье, взяла ключи и зашагала по коридору.

Когда Кайл поставил коробки на стол в ее номере, Эвелин сразу выгнала его, сказав, что через три часа должна быть в полицейском участке с готовым профайлом, а когда за Кайлом закрылась дверь, наконец-то вздохнула с облегчением. Переживать из-за этого мужчины она будет потом, сейчас нужно сосредоточиться на работе и попытаться выяснить, что случилось вчера вечером: похититель Касси вернулся или в Роуз-Бей действует подражатель.

Над болотами, широко раскинув крылья, выписывали неровные круги грифы-индейки. Означать это могло вот что: падальщики учуяли труп.

Кайл смотрел в небо над травяной пустошью, за которой начиналась топь. По роду службы ему не раз приходилось видеть, что один взрослый человек способен сделать с другим взрослым человеком, к этому он почти привык, но преступления против детей до сих пор рвали душу. А оттого, что раскрыть похищение ребенка в Роуз-Бей очень важно для Эвелин, ему было еще тяжелее. Никак не удавалось отделаться от мыслей о ней после встречи в отеле. Каково ей будет работать над профайлом по этому делу?

Кайл всем сердцем желал Эвелин найти ответы на вопросы, которые не давали ей покоя восемнадцать лет, и боялся, что эти ответы будут неутешительными. Еще он понимал, что ничем не может ей помочь, разве что присоединится к поискам девочки, пропавшей вчера вечером.

Сейчас у него за спиной копы и местные добровольцы шли в противоположном направлении – к заросшему полю возле кладбища. Над головой стрекотал вертолет, пятый час прочесывавший окрестности города.

Формально, несмотря на профессиональный опыт, Кайл не должен был участвовать в этом деле – у него здесь совсем другая миссия. Но миссия требовала ночных дежурств, поэтому Кайл и его напарник Гейб Фонтейн сегодня утром записались в добровольческий отряд, приступивший к поискам Бриттани Дуглас.

Гейб не знал, что Эвелин связана с этим делом, однако Кайлу и не пришлось вводить его в курс, чтобы напарник согласился помочь. Подразделение по освобождению заложников занималось не только своими прямыми обязанностями. Порой входившим в его состав специалистам удавалось решать проблемы, с которыми не справились другие фэбээровцы. Так что Гейб и Кайл многое повидали в жизни, но ужаснее всего были случаи, когда в опасности оказывались дети, и каждый агент ПОЗ не раздумывая пришел бы им на помощь. Без сомнений, остальные члены группы, работающей сейчас здесь, в Южной Каролине, присоединятся к поискам чуть позже.

Прибыв с Гейбом на место сбора добровольцев, Кайл отвел в сторонку Норин Эббот, административную помощницу шефа полиции Роуз-Бей. Норин координировала работу поисковых отрядов. Он назвал ей настоящие фамилии, свою и напарника, и показал удостоверения, зная, что будет произведена проверка. Проверяли всех добровольцев, поскольку к поисковым отрядам нередко примыкали сами преступники. Кайл не хотел терять время и отвлекать полицию, которая в любом случае озаботилась бы установлением их личностей.

Теперь он шагал по травяной пустоши к болотам и чувствовал, как наваливается усталость. После ночного дежурства его группа вернулась в отель к восьми утра, поспать удалось всего три часа, но они с Гейбом договорились приступить к делу как можно раньше. И вообще, много спать вредно.

Правда, сейчас, когда грифы начали сужать круги над болотами, постепенно снижаясь, он предпочел бы, чтобы это был сон.

– Вот черт, – буркнул Гейб сквозь зубы, вытирая рукавом вспотевший лоб.

Кайл знал: тридцатиградусная жара тут ни при чем, просто его хладнокровный в любой ситуации напарник вдруг очень испугался, что падальщики кружат над телом Бриттани.

– Грифы налетели. Дурной знак, – раздался совсем рядом незнакомый мужской голос.

Кайл резко обернулся, удивившись, что кто-то сумел незаметно подкрасться к ним с Гейбом. Еще удивительнее стало оттого, что мужчина оказался довольно крупным. То есть он был невысоким (дюйма на четыре ниже Кайла, чей рост составлял шесть футов), но коренастым и явно очень сильным. Выглядел незнакомец на все шестьдесят, хотя Кайл подумал, что он гораздо моложе, а глубокие морщины у него на лице – свидетельство тяжелой жизни.

– Я Кайл, а это мой приятель Гейб. Мы приехали сюда на корпоратив, отдохнуть с коллегами, а сегодня услышали, что девочка пропала, ну и решили помочь.

Темно-серые глаза незнакомца прищурились на обветренном лице, словно вытесанном топором. Затем он схватил Кайла за протянутую руку и крепко пожал, представившись:

– Фрэнк Эббот.

– А вы не родственник девушки, которая добровольцев записывает? – поинтересовался Гейб, указав в сторону походного лагеря, где осталась Норин.

– Она моя племянница, работает в полицейском участке. У меня сегодня нет никаких неотложных дел, так что я тоже пришел. – Фрэнк тяжело вздохнул. – Опять этот кошмар...

– Вы жили здесь, когда произошли первые похищения? – спросил Гейб.

– Я здесь с самого рождения живу. Не думал, что это безобразие повторится. – Он покачал головой, показавшись вдруг совсем изможденным, и направился к болотам, бросив через плечо: – Не против, если я с вами?

Кайл с Гейбом переглянулись. Они были против, однако возражать не стали и двинулись за Фрэнком. Тот шагал быстро и решительно, будто точно знал, куда идти.

За спиной постепенно стихали переключки других поисковых групп. Громко застрекотала птица – кто-то говорил Кайлу, что такой странный звук издают пастушки-трескуны. Места были красивые, и при других обстоятельствах он вполне мог бы получить удовольствие от прогулки.

Кайл думал о том, что Гейб – профессионал, у них одинаковая боевая подготовка, они оба знают, как унять страх и тревогу, чтобы эти чувства не мешали работать, но гражданский может не совладать с собой. Впрочем, надо было отдать Фрэнку должное: ногами он перебирал шустро, издав уже доносился гнусавый клекот падальщиков.

Когда болотные травы сделались выше и сочнее, а ботинки начали увязать во влажной почве, Кайл постарался приготовиться к тому, что они вот-вот найдут.

– Смотрите, куда ступаете, – не оборачиваясь, предупредил Фрэнк, возглавивший процессию. – Болото сейчас обмелело, но, чтобы добраться до грифов, нам нужно зайти поглубже.

– Если тело там, аллигаторы его не уташат? – спросил Гейб, откидывая со лба длинные светлые пряди.

– Здесь нет аллигаторов, – хмыкнул Фрэнк. – Может, южнее на побережье и есть, но эти болота им не нравятся. Пошевеливайтесь, парни.

Кайл ускорил шаг, хотя теперь ноги увязали глубже и все труднее было их вытаскивать. Болотная трава уже достигла колен. Они приближались к воде. Ее слой был достаточно велик, чтобы полностью покрыть лежащего человека. Вокруг было пустынно. Переключки других добровольцев уже почти стихли вдалеке.

Кайл знал, что, едва закончив работу над профайлом, Эвелин присоединится к отрядам. Наверняка и восемнадцать лет назад она тоже рвалась искать Касси вместе со взрослыми. Так легко было представить ее маленькой девочкой, раздавленной горем оттого, что у нее отобрали лучшую подругу, с которой она играла во дворе всего за несколько часов до этого. Но даже в двенадцать лет Эвелин не стала бы отсиживаться дома в надежде, что все уладится само собой.

Она стояла перед мысленным взором Кайла: огромные зеленые глаза на худеньком личике, две длинные косички и очень решительный вид, похоже свойственный ей от рождения. Эта девочка ни за что на свете не осталась бы в стороне.

И Кайл знал, что взрослая Эвелин не уедет из Роуз-Бей, пока не докопается до правды, какой бы ужасной та ни была.

От мыслей об Эвелин Кайла отвлек отчетливый запах разложения. «О боже, только не Бриттани!» Он постарался дышать не слишком глубоко.

Фрэнк между тем уже яростно зашлепал по обмелевшей болотной воде, вспугнув трех грифов-индеек. Они горланно зашипели и взмыли в небо. На краю трясины осталась туша какого-то зверя.

Кайл перевел дыхание – перед ними лежал убитый олень. Вероятно, местный охотник бросил добычу или не нашел подстреленное животное по следам.

Кайл с огромным облегчением закрыл глаза. Рядом глубоко вздохнул Гейб:

– Слава богу...

Фрэнк, осмотрев падаль, перевел взгляд на простирившуюся впереди до самого горизонта топь, поросшую высокими травами.

– Идем дальше?

Позади поиски тоже продолжались.

Эвелин читала и перечитывала «потешку», которую похититель привязал к велосипеду Бриттани Дуглас, и каждый раз у нее по спине бежали мурашки.

Заглянул я во двор...
Вот это позор —
Ваша дочка одна, в моей власти!
Я сказал себе: «Надо
Прыг-скок за ограду
И бедняжку спасти от напастей».

Этот стишок был очень похож на тот, что полиция нашла восемнадцать лет назад... и все же он кардинально отличался. Тогда, как и сейчас, главными были два посыла. Первый: родители плохо присматривают за ребенком. Второй: похититель спасает ребенка от такого небрежного обращения.

Но восемнадцать лет назад в стишках не было столь откровенного злорадства. Сейчас преступник в этой своей извращенной версии «Матушки Хаббард»¹ выражал удовлетворение оттого, что ему удалось украсть девочку.

И еще, в отличие от прежних «потешек», в этой похититель обращался не к жертве, а к ее родителям, что могло оказаться важным для расследования, поскольку выдавало его интерес не только к девочке, но и к самому процессу похищения.

Однако с чем связаны эти изменения? С тем, что Массовик-затейник соскучился по преступлениям за годы бездействия? Или с тем, что Бриттани похитил другой человек? Эвелин целый час просматривала материалы по трем старым делам и по новому, сопоставляла факты, анализировала, но ответ найти не могла. А ведь этот ответ должен лечь в основу профайла, который она обязалась предоставить копам меньше чем через два часа.

Не вызывали сомнения только статистические данные. Эвелин знала, что, если педофил вдруг отказывается от своей извращенной страсти на восемнадцать лет, вероятность того, что он снова выйдет на охоту, ничтожно мала. Еще она знала, что двенадцатилетняя Бриттани

¹ Матушка Хаббард – популярный в XIX в. персонаж английских стихов и песенок для детей. (Здесь и далее примеч. пер.).

Дуглас – ровесница трех жертв Массовика-затейника. И что одиннадцать-двенадцать лет – обычный возраст жертв педофилов. Статистика также подсказывала, что Бриттани впервые встретила своего похитителя приблизительно в четверти мили от родительского дома. И что она была убита еще до того, как Эвелин прилетела в город.

Но не важно, какие у Бриттани шансы уцелеть. Пока есть хоть малейшая надежда, Эвелин будет делать все, что в ее силах. При мысли о том, что можно не успеть, по спине текли струйки ледяного пота, хотя в маленьком номере отеля было очень жарко.

Усилием воли совладав со своими страхами, Эвелин взяла фотографию Бриттани Дуглас. Длинные каштановые волосы, светло-карие глаза и застенчивая улыбка – у этой девочки нет ничего общего с Касси. Впрочем, между всеми четверьмя жертвами похищений не было внешнего сходства. Совпадали только возраст и пол. И уверенность убийцы в том, что родители невнимательно к ним относятся. Или его желание заставить полицейских поверить в то, что он так думает.

«Черт возьми! Самое важное расследование в моей жизни закончится провалом!» Эвелин вскочила и в отчаянии вцепилась в волосы, растрепав гладкую прическу. Теперь придется приводить себя в порядок, прежде чем ехать в участок.

Может быть, Дэн был прав? У нее действительно недостаточно опыта в делах о похищениях детей, поэтому она наверняка упустит какие-нибудь значимые детали, а личная вовлеченность и горячее желание найти подругу детства помешают ей объективно мыслить и трезво оценивать факты...

Эвелин глубоко вдохнула, затем шумно выдохнула. Нет, она справится! Она всю жизнь училась и приобретала практический опыт именно ради этого, и теперь все свои знания и навыки ей нужно использовать для того, чтобы нарисовать точный психологический портрет похитителя Бриттани. Нельзя сейчас читать профайл, составленный восемнадцать лет назад в Роуз-Бей другим специалистом, – это ей помешает. Нельзя заглядывать в списки подозреваемых из старых дел – это может повлиять на ее выводы. Ведь пока не исключено, что Бриттани украл подражатель.

Необходимо опираться только на свои знания и факты по новому делу. Преступники всегда оставляют следы. Даже если кажется, что их нет.

Сев на кровать, Эвелин разложила перед собой в ряд четыре листа с «потешками». Проникновение в образ мыслей преступника, нашедший отражение в этих детских стишках, могло бы помочь узнать о нем многое, но могло и привести в тупик. Умный преступник, зная о том, что его тексты подвергнут тщательному анализу, постарался бы сбить следователей с толка. А все обстоятельства рискованных похищений детей прямо во дворе родительского дома, отсутствие свидетелей и каких бы то ни было улик, позволяющих установить личность, – все это говорило о том, что преступник чрезвычайно умен и тщательно продумывал свои действия.

И все же в записках было нечто странное. Их автор потешается над своими преследователями, но где-то в этих словах должен быть запрятан ключ к его личности. Эвелин чувствовала, что ключ есть, и могла бы поклясться, что похититель совершил роковую ошибку.

Она снова посмотрела на часы. Девяносто восемь минут, пошел обратный отсчет. За это время ей каким-то образом нужно вычислить, кто забрал Бриттани Дуглас – Массовик-затейник или подражатель.

* * *

Кабинет для инструктажа в полицейском участке Роуз-Бей был набит битком. Сотрудники в униформе и гражданской одежде во все глаза смотрели на Эвелин, переминаясь с ноги на ногу от многочасовой усталости. И у каждого в глазах были страх и надежда. Среди полицейских стояли и агенты из КБРПД, старавшиеся держаться уверенно и спокойно. Было душно,

пахло потом, землей и болотной тиной, кондиционер не мог обеспечить чистый воздух такой толпе в тесном помещении.

Эвелин сделала шаг вперед, и гул голосов сразу стих. У нее взмокли ладони. За год работы в Бригаде поведенческого анализа она составила сотни профайлов, но сейчас вдруг снова почувствовала себя двенадцатилетней девчонкой. Вспомнилось, как она приходила сюда, в полицейский участок Роуз-Бей, восемнадцать лет назад. Сидела на пластиковом стуле, болтая ногами. За одну руку ее крепко держал дедушка, за другую – бабушка, а злой коп без устали задавал вопросы. Заметила ли она что-нибудь необычное в тот день, когда пропала Касси? Не видела ли, как Касси разговаривает с незнакомцем? Известно ли ей хоть что-то, что поможет вернуть Касси домой?

Сейчас, как и тогда, ее ответы были бесполезны.

В кабинете кто-то громко кашлянул, заставив Эвелин очнуться. Она обвела глазами присутствующих и вздрогнула, наткнувшись на враждебный взгляд.

Один из копов смотрел на нее с лютой ненавистью. Джек Баллок. Кажется, он. Сейчас ему лет сорок пять, уже не тот новобранец, что некогда довел ее до слез своими вопросами. Но ошибки быть не может: те же резкие черты лица, глубоко посаженные карие глаза, широкие плечи, крепкая, приземистая фигура. В темных волосах появилась седина, прибавились глубокие морщины на лбу, но взгляд не изменился.

Девушка отвела от него глаза.

– Я Эвелин Бейн из Бригады поведенческого анализа ФБР. Моя работа заключается в том, чтобы на основании собранных вами улики и данных о преступлении составить психологический портрет и модель поведения преступника. Я здесь для того, чтобы рассказать вам, как он мыслит, по каким критериям выбирает жертвы и что будет делать дальше.

Офицеры, казалось, все как один подались вперед, чтобы лучше слышать, и начали переглядываться, будто хотели оценить реакцию коллег на эти слова. Томас Ламар, стоявший в первом ряду, смотрел на Эвелин внимательно и сосредоточенно. В его черных глазах было столько надежды и ожиданий – оставалось лишь уповать на то, что удастся дать ему все необходимое для спасения Бриттани. Взглянув на профайл, который она лихорадочно дописывала за несколько минут до выхода из отеля, Эвелин продолжила:

– Преступник, которого вы ищете, – мужчина. Ему под пятьдесят или пятьдесят с небольшим. Со всей уверенностью могу сказать, что он белый.

– Почему? – громко спросил кто-то из глубины комнаты.

– Почему я считаю, что он белый? Потому что среди жителей Хай-стрит по-прежнему нет афроамериканцев и, будучи белым, преступник не боится привлечь к себе внимание даже сейчас.

– Даже сейчас? Это означает, что он бывал в Роуз-Бей и прежде? Бриттани Дуглас и Касси Байерс похитил один и тот же человек? – дрогнувшим голосом спросил Томас.

По кабинету пронесся нервный шепоток.

– Об этом я скажу чуть позже. – Эвелин понимала, что обсуждение этого вопроса сейчас отвлечет полицейских от важных деталей, которые должны помочь найти Бриттани. – Сначала давайте поговорим о поведенческой модели преступника. Он живет где-то поблизости – в Роуз-Бей или в одном из окрестных городков – и уже довольно давно. Возможно, он уезжал на некоторое время, а потом вернулся. Так или иначе, его здесь знают и считают своим, что дает ему прекрасную возможность подобраться к жертве, не вызвав подозрений.

– Минуточку! – подал голос Джек Баллок. – То есть это кто-то из местных и к нему здесь хорошо относятся?

– Вполне возможно. Вряд ли у него много близких друзей, но он умеет вести себя в обществе, достаточно коммуникабелен и не выглядит изгоем. Поговорив с людьми из его окружения, вы бы услышали, что это весьма порядочный господин, и даже если бы этого мужчину не

назвали всеобщим любимцем, то уж в неприязни к нему точно никто не признался бы. Кроме того, он очень умен, осторожен с детьми на людях и не позволяет себе сомнительных слов или поступков, хотя вполне вероятно, что в прошлом у него был какой-то подозрительный инцидент. Но к этому мы вернемся позднее, когда перейдем к мотивации.

– Этот ублюдок крадет детей, – проворчал офицер, стоявший за спиной Джека. – Какой к черту «порядочный господин»?

– Я не сказала, что он порядочный, – напомнила Эвелин. – Он только кажется таковым. Речь идет не о простом уголовнике, этот человек слишком хитер, чтобы навлекать на себя подозрения. Узнав, что он арестован, никто из его знакомых не скажет: «Вот! Я всегда думал, что с этим парнем что-то не так!» Наоборот, все будут в шоке оттого, что жили рядом с преступником и ничего странного не замечали.

Офицеры захмыкали, зашептались, переминаясь с ноги на ногу. На лицах отразилась смесь тревоги и недоверия.

– Преступник водит машину какой-то распространенной и потому неприметной модели, в которой легко спрятать человека. Возможно, это фургон с тонированными стеклами или седан с просторным багажником. У преступника работа с гибким графиком: либо он сам себе хозяин, либо часто занимается делами вне офиса по заданию начальства. Так или иначе, его отсутствие на рабочем месте не вызывает вопросов у коллег.

– Но Бриттани-то он похитил вечером, – сказал офицер из первых рядов. – При чем тут график его работы?

– При том, что перед похищением он долго за ней наблюдал. Повторяю: преступник тщательно планирует свои действия. Он изучил распорядок дня Бриттани и ее родителей. Он заранее написал стишок, который в точности соответствовал обстоятельствам похищения. Вчера вечером девочка одна играла во дворе дома, и преступник знал, что так будет, потому что так было и раньше – он это видел. Ему оставалось только дождаться подходящего момента, чтобы схватить ее. – Эвелин обвела взглядом притихших полицейских и продолжила: – Вероятно, он придумал какую-то уловку, чтобы приближаться к детям, не напугав их, и вчера применил ее во время похищения Бриттани. Не исключено также, что он опробовал эту уловку на Бриттани заранее, то есть проверил, как она отреагирует. Многие серийные убийцы так поступают, особенно с незнакомыми жертвами.

– Но вы же сказали, что преступника знают в Роуз-Бей, – раздался громкий голос Карли Санчес.

– Да, он здесь не чужой, но из этого не следует, что с ним знакомы все дети в городе. Скорее всего, он присматривался к потенциальным жертвам и пробовал с ними пообщаться. Самые подходящие для него кандидатуры – дети, которые хотят казаться милыми и послушными, или те, кто доверчиво относится к чужим людям. Сообразительный, настороженный ребенок не даст себя обмануть. Разумеется, все это напрямую связано с мотивацией преступника.

– Так в чем же она состоит? – спросила Карли.

Эвелин очень хотелось дать ей четкий ответ, но это было невозможно.

– Есть два варианта. Первый: в стихках преступник говорит правду, он действительно считает, что о конкретной девочке плохо заботятся, и видит себя ее спасителем. В его прошлом должна быть какая-то трагедия – к примеру, гибель девочки по недосмотру родственников. Возможно, это его дочь, сестра или подруга детства. И воспоминания об этой потере служат ему оправданием преступных действий.

– А второй вариант? – вмешался Джек.

– Как я уже говорила, похититель очень умен. Не исключено, что он оставляет стишки для того, чтобы сбить нас со следа. Если это так, его единственная мотивация – сексуальное насилие.

– Проклятье! – рявкнул Джек. – Надо еще раз поговорить с Уиггинсом!

Эвелин не успела поинтересоваться, кто такой Уиггинс, потому что Карли опять задала вопрос:

– И какая версия вам кажется более правдоподобной?

– Я точно не знаю. – Эвелин не хватало информации для выстраивания поведенческой модели преступника, и сказать что-то конкретное о его мотивации она не имела права – это могло увести следствие в сторону. Так что, если полицейские не раздобудут в ближайшее время новые данные, профайл так и останется довольно неопределенным.

Ее печальные мысли прервал Джек:

– А разве это не ваша работа – знать точно?

В кабинете сделалось тихо, и Эвелин постаралась не подавать виду, что эта реплика ее больно задела.

– Я буду знать точно, когда получу больше сведений. Но возможно, верны обе версии мотивации. Преступник похищает девочек с целью изнасилования, но при этом он пытается убедить не только нас, но и самого себя, что спасает свои жертвы. Таким самооправданием он стремится подавить чувство вины.

Джек молчал, хмуро глядя на нее. На сей раз вмешался Томас:

– А есть какая-то связь между делом Бриттани и давними похищениями? Вы обещали сказать, тот же это преступник или подражатель. – В голосе шефа полиции звучал страх, как будто он боялся услышать ответ.

– Тот же.

Эвелин ожидала взволнованных возгласов, но вместо этого Томас едва слышно спросил:

– Вы уверены, что не подражатель?

– Уверена. – В номере отеля, обдумывая профайл, Эвелин пришла к выводу, что это единственная возможность объяснить совпадения в четырех делах о похищениях. – Возьмем для начала стишки. Мне известно, что за прошедшие годы в полицию обратились несколько человек с ложными признаниями. Все эти люди знали о том, что похититель оставляет на месте преступления детскую «потешку», – об этом писали в газетах. Но содержание стихотворений полиция сохранила в тайне, в прессу не попало ни строчки. А «потешка», привязанная к велосипеду Бриттани, совпадает по стилю и смыслу с теми, что были найдены восемнадцать лет назад.

Она услышала, как Томас выругался сквозь зубы.

– Нужно запросить экспертизу у специалистов из ФБР, но в любом случае эти стишки – наша главная улика. Похититель Бриттани знает о прежних делах слишком много, чтобы быть подражателем. – Эвелин опять посмотрела на лист бумаги с профайлом, но даже не увидела слов – ей это было не нужно, она все помнила наизусть. – Схемы четырех преступлений абсолютно одинаковы, что не может быть совпадением. Полное отсутствие улик, долгое наблюдение за будущей жертвой и ее похищение вечером или ночью в доме или во дворе дома родителей свидетельствуют о том, что мы имеем дело с хладнокровным и решительным преступником. – Она в очередной раз оглядела присутствовавших: нужно было убедиться, что все понимают, на чем основаны ее выводы о личности похитителя. – Составляя психологический портрет, я сначала изучила информацию по делу Бриттани, абстрагировавшись от преступлений восемнадцатилетней давности, и все данные говорят о том, что ее похититель совершал злодеяния и раньше. Для новичка он действовал слишком смело и взвешенно. Кроме того, он знал подробности старых дел, не попавшие в прессу.

– Тех трех девочек он тоже собирался изнасиловать или... «спасти», что бы это ни значило? – спросил кто-то из полицейских.

– Да. Но теперь для него что-то изменилось. Он наслаждался самим процессом похищения Бриттани и даже мыслями об этом, когда продумывал план. Для него украсть девочку

было не менее волнительно, чем достичь конечной цели, то есть изнасилования или «спасения» жертвы.

– Тогда почему он столько лет бездействовал? – снова раздался тревожный голос Томаса.

– Тут может быть множество причин. – Эвелин принялась загибать пальцы, перечисляя. – Он получил срок за другое преступление и недавно освобожден. Он долго и тяжело болел, но теперь пошел на поправку. Или же в его жизни возникло какое-то другое препятствие, все это время мешавшее ему похищать детей, – например, о его тайных делах узнал кто-то из родственников. – Она заметила, что Джек собирается ее перебить, и заговорила быстрее: – Возможно также, что он и не прекращал преступную деятельность. Если цель этого человека – сексуальное насилие, доступная жертва могла появиться в его окружении, например среди членов семьи. Либо он нашел работу, которая открывает ему легкий доступ к детям. Он мог куда-нибудь переехать и продолжить похищать девочек, уже не оставляя стихотворений, поэтому нам о таких делах ничего не известно. Еще вероятно, что он похищал детей, которых никто не разыскивал.

– Это что же, беспризорников? – спросил Томас.

– Да, – кивнула Эвелин. – Нельзя также исключать, что исчезла некая внешняя побудительная причина, заставлявшая его совершать злодеяния в собственных фантазиях и в реальности, и снова возникла через восемнадцать лет. Или все эти годы он довольствовался трофеями – вспоминал давние преступления, заново переживая полученный опыт, и до недавних пор ему этого хватало.

– Под трофеями вы имеете в виду останки жертв? – осторожно спросила Карли.

Полицейские поморщились с отвращением.

– Нет, – сказала Эвелин. – Преступник оставляет себе что-то, принадлежавшее жертвам. Какое-нибудь украшение, цепочку или заколку, к примеру. В качестве сувенира, напоминания о том, что он сделал. – Она глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь отрешиться от вставших перед глазами лиц пропавших девочек, не думать сейчас о Касси и ее участи. – То есть о похищениях и, скорее всего, убийствах.

В кабинете опять стало тихо. Все напряженно смотрели на Эвелин.

Она знала, о чем они хотят спросить, но бояться услышать ответ, поэтому не стала дожидаться вопроса.

– Какими бы ни были мотивы его преступлений и причины, по которым он вдруг ушел в тень, а потом, через восемнадцать лет, снова взялся за старое, для нас с вами главный враг – это время. Я не знаю, сколько еще времени у Бриттани. Есть вероятность, только вероятность, что преступник оставляет девочек в живых надолго. Но так или иначе, на Бриттани он не останется. Если мы не поймем его, будет похищена еще одна жертва.

Глава 4

– Так вот она, значит, какая, эта Эвелин Бейн, – донесся незнакомый голос из-за угла в коридоре полицейского участка.

Эвелин случайно услышала его, когда, освободившись наконец от копов, которые, выслушав профайл, забросали ее вопросами, шла к штабу КБРПД.

– Ты так отзывался о ней, что я ожидал увидеть ходячую катастрофу вместо профайлера. Но, по-моему, девица толковая.

– Толковая?!

Возмущение выразил Джек Баллок – тут уж Эвелин не могла ошибиться. Непонятно было только, почему он демонстрирует такую враждебность по отношению к ней. В последний раз, когда они общались дольше трех минут, ей было всего двенадцать.

– Не жди от нее ничего, кроме неприятностей, – пренебрежительно добавил Джек. – Но раз уж ее профайлу полностью соответствует один мой подозреваемый, почему мне нельзя его арестовать? Дай мне пару часов с ним наедине, и я гарантирую, что этот ублюдок подпишет признание...

– Эвелин! – окликнули со спины.

Девушка вздрогнула, а Джек тотчас замолчал.

Она обернулась. Оказалось, врасплох ее застал Томас, неслышно подошедший сзади. Выглядел он сейчас страшно усталым, едва держался на ногах.

– Что вы тут делаете, Эвелин?

– Шпионит, что же еще! – злобно сказал Джек, выйдя из-за угла и с неприязнью уставившись на нее.

Следом показался второй коп, называвший ее «толковой». Примерно одного возраста с Джеком, светловолосый, лысеющий, с обозначившимся брюшком и аккуратно выстриженной бородкой – правда, щеки за сутки уже успели обрасти щетиной.

Он вежливо протянул Эвелин руку:

– Меня зовут Ти-Джей Саттон, мэм. Пришел сюда на службу почти десять лет назад, уже после того, как вы уехали из города. – Он покосился на Джека и снова посмотрел ей в лицо. – Простите, что обсуждали вас вот так... Мы рады, что вы вернулись.

Эвелин пожала руку Ти-Джею и, не обращая внимания на насупленные брови Джека, спросила:

– Кто ваш подозреваемый?

– О нет, только не Уиггинс опять! – простонал Томас.

– Да, Уиггинс! – отрезал Джек. – Скажете, он вне подозрений, сэр?

– Ну разумеется, он под подозрением, – вздохнул шеф полиции. – Но вы уже допрашивали его вместе с агентом из КБРПД, и пока достаточно. Сначала нужно найти против него улики.

Эвелин переводила взгляд с одного на другого. На составление профайла у нее было всего три часа, и не хватило времени просмотреть список подозреваемых. Это была обычная практика в Бригаде поведенческого анализа – сначала работать над психологическим портретом преступника, а затем уже сверять его со списком полиции, иначе можно невольно исказить профайл. Эвелин как раз собиралась перейти к тем, кто у копов вызывает наибольшее подозрение.

– Кто такой Уиггинс? И каким образом он подходит под описание?

Фамилия показалась ей смутно знакомой, но человека она вспомнила, только когда Томас назвал его полное имя:

– Уолтер Уиггинс.

В памяти возник смутный образ молодого лопухого парня с растрепанными русыми волосами, падавшими на лоб.

– Но он ведь восемнадцать лет назад был тинейджером...

– Ему было двадцать, – возразил Джек.

– Все равно слишком молод, – покачала головой Эвелин. – В чем соответствие профайлу?

– Он очень любит детишек, – скривился Джек.

Эвелин нахмурилась:

– Уиггинс замечен в домогательствах к детям?

– У него есть судимость за покушение на растление малолетних.

Эвелин сделалось дурно. Она знала, что педофильские наклонности преступника будут частью расследования, и, конечно, учла их при составлении профайла. В наши дни большинство похищений детей связаны с сексуальным насилием, так что она была готова это обсуждать. Но разговор о конкретном подозреваемом с конкретным криминальным прошлым внезапно выбил ее из колеи.

«Не думай о Касси», – велела она себе, только это совсем не помогло. Эвелин годами пыталась смириться с тем, что Касси мертва, однако старательно гнала от себя мысли о том, что с ней могло произойти перед смертью.

Копы смотрели выжидающе, и ей пришлось нарушить молчание:

– Расскажите подробнее об Уиггинсе.

– Закончив здесь колледж, он переехал в Вашингтон, – заговорил Томас, – нашел работу в крупной лоббистской фирме. По материалам дела, переданного в суд, подрабатывал также волонтером в местной церкви, нянкой во всех окрестных домах, и соседи к нему неплохо относились до тех пор, пока его не арестовали за приставания к ребенку.

– После этого он вернулся сюда?

– Да. Когда соседи взяли за правило бить окна в его машине бейсбольными битами, Уиггинс рассудил, что в Роуз-Бей ему будет безопаснее. Он вернулся к родителям и с тех пор живет с ними. Вернее, теперь только с отцом – мать умерла в прошлом году. А отец совсем плох. Местные жители уже много лет пытаются выгнать Уолтера из города.

– Жаль, что нам это не удастся, – проворчал Джек. – Без него тут всем станет лучше.

– Родители Уолтера всегда отстаивали его невиновность, – заметил Томас.

– Но суд признал его виновным, я правильно поняла? – уточнила Эвелин.

– О да. Родители суду не поверили, но я прочитал материалы дела. В справедливости приговора не может быть сомнений. Его отправили в тюрьму, но, по моему мнению, срок могли бы дать и побольше. Я бы педофилов приговаривал к пожизненному. В общем, агенты из КБРПД сегодня сразу направились к Уиггинсу, потому что он занесен в официальный список лиц, совершивших преступления на сексуальной почве.

– В материалах дела говорилось о «выборочной педофилии»? – спросила Эвелин. – Это должно было означать, что у преступника свои предпочтения относительно возраста и пола жертв, то есть он именно охотится, а не довольствуется легкой добычей.

– Да, – сказал Джек. – Его жертвами в Вашингтоне были девочки от шести до двенадцати лет. Грязный ублюдок.

– Чем он занимается сейчас? У него есть возможность тратить время на отслеживание детей?

– Вероятно, да. – Джек посмотрел на Томаса. Тот пожал плечами. – Уиггинс работает из дома, он фрилансер.

– Значит, нормированного трудового дня у него нет и к офису, где его могут хватиться, он не привязан, – заключила Эвелин. – А девушка у него есть?

Джек презрительно фыркнул:

– Нет, конечно. И насколько мне известно, никогда не было.

– Кто сегодня опрашивал Уиггинса?

– Агент из КБРПД. Но нужно потолковать с этим гадом еще раз! Черт, если хотите, можете поехать со мной, только не лезьте в мой разговор с ним. Я его наизнанку выверну!

Эвелин покачала головой:

– Нет, если Уолтер – один из главных подозреваемых, надо вести себя с ним очень осторожно. Почувяв, что мы уделяем ему особое внимание, он может занервничать, а если Бриттани у него... он убьет ее.

– Если она еще жива, – тихо заметил Ти-Джей.

– Если она жива, – кивнула Эвелин. – Но мы должны действовать так, как будто твердо в этом уверены.

– А что, если своим промедлением мы как раз дадим Уиггину время убить ее? – прищурился Джек.

Томас и Ти-Джей молча смотрели на Эвелин. У нее от напряжения заломило шею.

– Где Уиггинс был восемнадцать лет назад? – спросила она.

– В колледже, – сказал Джек. – В часе езды отсюда к северу. Летние каникулы он тоже проводил там – брал дополнительные занятия, собирался сдать экзамены экстерном. Но он довольно часто приезжал домой на выходные. Когда Уиггинс вернулся в Роуз-Бей и пошли слухи о том, что он натворил в Вашингтоне, люди стали задаваться вопросом, не было ли у него возможности ездить по окрестным городам незамеченным во время тех трех похищений. Ведь только одно из них произошло в Роуз-Бей... – Джек замолчал, подумав, что об этом Эвелин известно и без него. Только Касси похитили в Роуз-Бей. Две другие девочки жили в малых городках на побережье. Он кашлянул и продолжил: – Такие парни ведь не останавливаются? Сам факт покушения на растление означает, что рано или поздно дело будет доведено до конца, верно?

Эвелин почувствовала, как на плечи наваливается невыносимая тяжесть, но попыталась стоять ровно и даже расправила плечи.

– Нет, не обязательно. Но вот бывших педофилов и правда не бывает.

– Слышали, шеф? – взглянул Джек на Томаса. – Пора ехать к Уиггину, пока не поздно.

– Он был под следствием в делах о похищении восемнадцатилетней давности? – спросила Эвелин.

– Был, – кивнул Ти-Джей. – Сразу, как вернулся сюда из Вашингтона. Я тогда уже служил здесь, в участке, и мы снова взялись за дело Массовика-затейника. Это случилось... когда? – Он посмотрел на Джека. – Лет девять назад?

– Суд над Уиггинсом состоялся девять лет назад? – уточнила Эвелин.

– Нет, его арестовали, когда ему было двадцать пять. А девять лет назад он сбежал из Вашингтона от соседей, не проявлявших к нему теплых чувств, и вернулся в Роуз-Бей.

– Ага, его здесь ждали с распростертыми объятиями, – буркнул Джек.

– Так что же, вы установили его связь с делами Массовика-затейника?

Ти-Джей покачал головой:

– Мы с Джеком входили в группу, занимавшуюся повторным расследованием, всё тогда перерыли в поисках улики, но ничего не нашли.

– Это не означает, что Уиггинс невиновен, – заявил Джек. – Печенкой чую, с ним что-то не так.

У Эвелин тоже было нехорошее предчувствие, но опыт подсказывал, что, если это не единственный педофил в окрестностях, нельзя сосредоточиться только на нем. Не факт, что именно он Массовик-затейник.

– Я прочитаю показания и поделюсь с вами соображениями, – пообещала она Томасу. – Могу разработать для вас стратегию допроса основных подозреваемых.

Джек хотел что-то сказать, но Томас остановил его тяжелым взглядом.

– О'кей, но поторопитесь, пожалуйста, и начните с Уиггинса, если, конечно, считаете, что оно того стоит. Бриттани в руках преступника, – шеф полиции посмотрел на часы, – уже больше семнадцати часов. Черт возьми, я хочу вернуть ее родителям живой!

– Ну? Придумали, как нам вытрясти признание из Уиггинса? – поинтересовался Джек часом позже.

Он подсел к Эвелин в штабе КБРПД неприятно близко – бесцеремонно нарушил ее личное пространство, заслонил широкими плечами окружающий мир и, почти прижавшись, принялся читать протокол допроса у нее в руках. Зачем ему это понадобилось – он ведь допрашивал Уиггинса вместе с федералом сегодня утром? Эвелин подумала, что Джек просто хочет ей досадить.

Она слегка отстранилась.

– Уолтер постоянно твердит о том, что горожане его преследуют, куда бы он ни пошел.

– И что, по-вашему, они не правы? – уставился на нее Джек. – Все знают, что он натворил, и никому не нравится его присутствие в городе. Но раз уж мы не можем от него избавиться, приходится за ним все время присматривать.

Эвелин многозначительно приподняла бровь в надежде, что он сам сделает логичный вывод, но Джек молча смотрел на нее, ожидая возражений. Тогда Эвелин терпеливо вздохнула и растолковала:

– Если местные жители постоянно следят за Уолтером, каким образом ему удалось незаметно похитить Бриттани?

– Ну, у нас не то чтобы график составлен... Просто так сложилось, что Нельсоны, как правило, ходят за ним примерно с двух до шести, их сменяют Гранты, потом...

– Да-да, я поняла, – перебила Эвелин. – Кто-то мог не выйти на дежурство. Но подумайте хорошенько, ладно? Если все горожане не доверяют Уолтеру, как он ухитрился украсть девочку из родительского дома? Знаю, он вам не нравится, и не стану вас за это осуждать, однако давайте не будем тратить на него время, раз уж понятно, что ему было бы весьма непросто совершить преступление при таких условиях.

Джек угрюмо молчал целую минуту, затем произнес:

– Да, пожалуй, ему пришлось бы очень постараться. На Хай-стрит его появление не осталось бы незамеченным, вы правы. Если бы кто-нибудь из нас, Ти-Джей к примеру, прошелся по улице, на него бы и внимания не обратили, никто бы этого не запомнил, потому что он свой. Но Уиггинс – другое дело... Н-да, его оттуда сразу вывели бы поганой метлой. И точно запомнили бы, что видели мерзавца возле дома Бриттани.

– О'кей, значит, он...

– Нет, все-таки нельзя списывать его со счетов. Я не новичок в полиции, и опыт подсказывает мне, что такие совпадения случаются крайне редко. В смысле, у нас есть педофил, который равнодушен к девочкам возраста Бриттани, и есть преступник, похитивший ее вчера. Каковы шансы, что это разные люди?

– Опыт должен вам также подсказать, что в полицейской базе найдутся и другие педофилы, которые живут поблизости и тоже подходят на роль похитителя.

Джек кивнул:

– Да уж, есть такие, и я знаю об этом, потому что сегодня допрашивал гнусных подонков в паре с агентом из КБРПД. В городке неподалеку от нас живет парень, замеченный в сексуальных домогательствах, – его неоднократно арестовывали, но он не унимается. Возрастных предпочтений у него нет. Еще двое в том городе, где восемнадцать лет назад была похищена первая девочка, они тоже подходят. Но у всех троих мерзавцев алиби на вчерашний вечер, когда исчезла Бриттани.

– Вы уверены? Потому что двое из города, где украли первую девочку...

– Уверен. Алиби железное у каждого. Так что давайте возьмемся за Уиггинса. Я понял ваше мнение о нем, но говорю вам: этот парень – редкостная тварь.

Эвелин сдержала вздох. Уолтер Уиггинс казался ей пустой тратой времени, тем не менее, если пренебречь им сейчас, а потом окажется, что это была ошибка, она себе не простит.

– О'кей. Куда Уолтер мог отвезти Бриттани, если допустить, что он ее похитил? Томас сказал, он живет с отцом.

Джек побарабанил толстыми пальцами по столу.

– Точно. Но откуда мы знаем, черт возьми, что он вообще ее куда-нибудь отвез? – Гнев вспыхнул и потух, теперь коп выглядел старше своих лет и вымотанным до предела. – Может, он... ну, понимаете... изнасиловал девочку, убил и просто закопал... – Его голос дрогнул.

Эвелин кивнула, опустив взгляд на протокол допроса.

– Я скажу Томасу, что нужно послать полицейского наблюдать за домом Уиггинсов. Мы можем также побеседовать с отцом. Но если Бриттани еще жива, нельзя вспугнуть Уолтера. Как только зверь почувствует, что его обложили, он убьет добычу из страха.

– Наши действия ничего не изменят. Уиггинс и так чувствует, что его обложили. Весь город знает, кто он такой. На двери дома его отца уже кто-то написал краской из баллончика «детоубийца» и «извращенец». На улице никого не было, когда мы приезжали к Уиггинсу, но я заметил, как в ближних домах качались занавески, – соседи всё видели.

Эвелин постаралась мыслить позитивно.

– Ну, в каком-то смысле это даже хорошо. Если Бриттани в том доме, Уолтеру будет трудно перевезти ее в другое место.

– Надеюсь. – Джек окинул взглядом кабинет.

В участке остались только двое агентов из КБРПД. Карли тоже ушла на встречу с Норин Эббот, координировавшей работу поисковых отрядов. Да и весь полицейский участок опустел – копы выслушали профайлера и разъехались. Некоторых отправили по домам отдыхать, но большинство снова пошло по городу опрашивать людей.

Эвелин решила воспользоваться возможностью и поговорить с Джеком начистоту.

– Послушайте, Джек... почему вы так враждебно настроены ко мне? Мы ведь не виделись с тех пор, как я закончила колледж.

Джек перевел взгляд на нее. В глубоко посаженных карих глазах на мгновение опять вспыхнула злость.

– Мне без разницы, что вы там делаете для ФБР, Эвелин. Но здесь вы чужая и знаете об этом. Вы никогда не были одной из нас.

Она отпрянула, словно защищаясь, но тотчас снова села ровно.

– Так, значит, дело в цвете моей кожи? Поэтому вы так жестко допрашивали меня восемнадцать лет назад в участке? Нарочно доводили до слез?

– Цвет кожи тут ни при чем, – отрезал Джек, но по его глазам Эвелин поняла, что это ложь. – Мне наплевать на вашу родословную. Я жестко допрашивал вас, потому что вы были одной из последних, кто видел Касси. Меня не волновали ваши драгоценные чувства, задача была одна: вернуть похищенную девочку домой. – Он вскочил со стула, направив на Эвелин указующий перст. – И сейчас это опять случилось! Вы можете, честно глядя мне в лицо, сказать, что сумеете беспристрастно разобраться с похищением Бриттани? Вы составили профайл со всей объективностью? Или гнев и горечь застыли вам глаза, и вы упустили что-то важное? Может, вы так зациклились на Касси Байерс, что проглядели самое главное в деле Бриттани Дуглас? – На лбу Джека вздулась вена, лицо побагровело. – Вы здесь ради Касси, но она мертва уже восемнадцать лет, и вы прекрасно это понимаете! Вы чувствуете вину оттого, что должны были погибнуть вместе с ней, но почему-то эта участь вас миновала! Нам нужен непредвзятый специалист, настоящий профайлер, а не потенциальная жертва, вернувшаяся сюда разыг-

рывать из себя героиню! – Он с размаху шарахнул кулаком по столу. – Мы должны поймать гребаного педофила!

Эвелин гулко сглотнула. Нужно было ответить, но она не могла и молча смотрела, как Джек, с презрением покачав головой, выходит из кабинета.

Она ничего не разыгрывала. Найти Касси означало найти и Бриттани. И все же, наверное, в жестоких словах Джека была доля истины. Возможно, обстоятельства давних похищений помогут ей лучше понять преступника, но сейчас надо в первую очередь сосредоточиться на девочке, пропавшей вчера, а не на Касси.

Она устало помассировала виски. Джек прав еще кое в чем. Наверное, она здесь чужая.

По крайней мере, двадцать лет назад Эвелин действительно чувствовала себя чужой в Роуз-Бей. На нее тут все смотрели как на диковинку – девочка со светло-коричневой кожей в мире белых. Тогда она была единственной мулаткой во всем городе (ее дедушка с бабушкой тоже были белыми). Некоторые, например Касси, не обращали на цвет ее кожи ни малейшего внимания, но многим он не нравился. Большинство горожан были слишком хорошо воспитаны, чтобы оскорблять ее в лицо, но в свои десять лет Эвелин постоянно слышала шепоток за спиной. Она тогда не понимала еще, в чем дело, но знала, что судачат именно о ней.

Впервые на землю Роуз-Бей она ступила двадцать лет назад. С тех пор город изменился, но, похоже, не так сильно, как ей казалось.

Эвелин пыталась взять эмоции под контроль, когда в кабинет заглянул Томас Ламар:

– Где Джек?

– Ушел несколько минут назад. А что?

Томас нахмурился, словно размышляя, обязан ли он делиться этой информацией с профайлером, но все же ответил:

– Хочу отправить Джека в больницу поболтать с его любимым подозреваемым.

Эвелин вскочила:

– Уолтер в больнице? Почему?

– Его избил отец Бриттани Дуглас.

– За что? – выдохнула Эвелин. Неужели она ошиблась, сразу исключив Уолтера Уиггинса из списка? – У него есть особая причина подозревать Уолтера?

– Понятия не имею, – вздохнул Томас. – Двое моих людей только что привезли Марка Дугласа к участку. – Он вышел и быстро зашагал по коридору.

Эвелин поспешила следом, но он бросил на ходу:

– Лучше оставайтесь здесь. Мы ведь только что арестовали отца жертвы. Боюсь, местные жители не поглядят нас за это по головке.

Вместо того чтобы вернуться в конференц-зал, Эвелин лишь ускорила шаг, чтобы не отставать от стремительной походки шефа полиции.

Он покосился на нее с некоторым удивлением и пояснил:

– Сначала все горожане были напуганы, теперь мы их привели в бешенство. Обстановка вокруг участка взрывоопасная.

Когда Эвелин вслед за Томасом вошла в помещение участка и посмотрела в окна, оказалось, что он не преувеличивает. На парковке собралась толпа разъяренных горожан, норовивших ворваться в здание. У дверей их удерживали двое копов. В толпе были в основном мужчины от двадцати до шестидесяти лет. Одеты кто во что – от шортов и футболок до деловых костюмов с галстуками. Эвелин насчитала человек тридцать, и парочки полицейских, непривычных к подобным массовым волнениям, было явно недостаточно, чтобы их утихомирить.

Толпа шумела и напирала, а копы, хоть и казались бывалыми, похоже, растерялись и не знали, что делать. Эвелин впервые видела свой город детства таким – даже восемнадцать лет назад здесь все было тихо. И хотя на службе в бюро ей довелось побывать в самых опасных ситуациях, сейчас вдруг стало по-настоящему страшно.

Патрульной машине наконец удалось подобраться совсем близко ко входу в участок, и двое полицейских вытащили с заднего сиденья на тротуар человека в наручниках – вероятно, Марка Дугласа. Его лицо было искажено горем, глаза налиты кровью, кожа на костяшках пальцев содрана. Конвоиры оказались совсем молодыми – наверное, новобранцы. Один крепко держал Марка за локоть, второй нервно озирался, положив ладонь на кобуру. Толпа двинулась на них.

– Сволочи! – заорал кто-то. – Он за вас работу сделал, а вы его в кутузку?!

– Отпустите Дугласа! – зазвучали крики со всех сторон.

– Вот дерьмо! – выругался Томас и, обернувшись, крикнул в коридор: – Джек! Ти-Джей!

Берите дубинки и быстро сюда!

– Может быть, я... – начала Эвелин.

– Сидите здесь! – приказал Томас, направляясь к выходу. – У нас почти весь личный состав в городе, дела плохи.

Эвелин схватила его за руку:

– У вас есть мегафон?

Шеф полиции воззрился на нее с удивлением, но выяснять, зачем ей эта штука понадобилась, не стал.

– Есть. В моем кабинете. – Он высвободил руку и вышел на крыльцо участка.

Когда двери открылись, шум толпы сделался громче. Двоих копов, пытавшихся сдерживать взвинченных горожан, оттеснили к крыльцу. Новобранцев с арестованным взяли в кольцо у патрульной машины. Один новобранец все-таки достал оружие, и двое мужчин тут же толкнули его так, что он упал на капот. Эвелин видела, что парень при этом уронил пистолет на землю. Томас спустился с крыльца, а она поспешила в его кабинет. Опыта переговорщика у нее не было, но в ФБР она работала с лучшими представителями этой профессии и знала, что чем раньше удастся успокоить толпу, готовую разбушеваться, тем больше шансов избежать кровопролития. По пути она разминулась с Джеком и Ти-Джеем, быстро шагавшими к выходу. В руках у них были тяжелые щиты – Эвелин и не думала, что на вооружении полиции крошечного Роуз-Бей есть такие. Отыскав в кабинете Томаса мегафон, она схватила его и тоже выскочила на крыльцо.

Джек и Ти-Джей прокладывали себе щитами дорогу сквозь толпу, пытаясь пробиться к двум новобранцам, попавшим в ловушку у патрульной машины. Томас стоял посреди парковки, вскинув руки в успокаивающем жесте. Широкоплечий мужчина с сединой в волосах, который тут был, похоже, в числе зачинщиков, яростно орал ему в лицо, отмахиваясь от примирительно протянутых ладоней.

Двое ветеранов, сдерживавших толпу, тоже орали, перекрывая шум, – они соглашались с горожанами, что отца Бриттани нельзя держать под арестом, и обещали отпустить его сразу, как только все разойдутся по домам.

Новобранцы, доставившие Марка Дугласа, барахтались на асфальте рядом с патрульной машиной. Один пытался встать, прикрывая рукой окровавленную голову, второй просто отползал, чтобы его не затоптали. Марка, скованного наручниками, спасители уводили прочь, он оглядывался и вроде бы спорил с толпой – мол, пусть его арестуют, – но горожан это только раззадоривало.

Эвелин открыла дверь участка и, встав на верхней ступеньке, подняла ко рту мегафон. Собравшись с мыслями, нажала на кнопку громкой связи. Нужно было объяснить людям реальное положение дел.

– Ваше негодование не поможет Бриттани! – разнесся ее голос над парковкой. – Позвольте полиции вести расследование!

Толпа притихла, как будто мгновенно успокоилась. Но это продолжалось всего пару секунд. Седой мужчина, до сих пор ругавшийся с Томасом, закричал:

– Это была твоя идея – арестовать отца жертвы?!

И толпа снова загомонила, пришла в движение, рванула ко входу в участок. К ней.

Эвелин попятилась, вдавливая кнопку мегафона, но сказать ничего не успела. Взбежав на крыльцо, двое горожан столкнули ее вниз, и мегафон выпал из рук. Она едва удержалась на ногах, схватилась за кобуру на бедре, чтобы не потерять оружие, и попыталась подняться обратно по ступенькам, но ей заступили путь.

Где-то за спиной взревел Джек:

– Эвелин! Эй! А ну, отошли от нее!

Он стал прорываться к девушке, орудуя щитом, расталкивая людей. И вдруг бунтари все как один кинулись врассыпную. Человек слева от Эвелин, резко развернувшись к Джеку и попятившись, толкнул ее, она споткнулась, а выпрямившись, увидела облако перцового газа, который кто-то распылил из баллончика. Легкие обожгло, она закашлялась, из глаз брызнули слезы.

Ослепшая от таких же слез толпа стремительно разбежалась с парковки, люди сталкивались, сбивая друг друга с ног, кто-то врезался в Эвелин, и она упала на одно колено. Попыталась подняться, но тут раздался пистолетный выстрел – и суматоха усилилась. Какой-то человек споткнулся об Эвелин, повалив ее на асфальт. Оставалось только сжаться в комок, закрывая голову руками, и надеяться на то, что ее не затопчут.

Глава 5

Гейб так резко сбросил скорость на подъезде к полицейскому участку Роуз-Бей, что ремень безопасности вдавился в грудь Кайла, сидевшего на пассажирском кресле. Не успела взятая напрокат машина зарулить на парковку, где бушевала толпа горожан, Кайл отстегнулся и выскочил на асфальт. Глаза сразу защипало от перцового газа, ноздри и горло обожгло. Перед тем как вломиться в толпу, он влез на крышу машины – оценить обстановку. Подкрепление было уже на подходе, но они с Гейбом всех опередили, услышав сигнал тревоги, передававшийся по рациям поисковых отрядов. Полицейские и агенты ФБР, все, кто был в городе, спешили к участку. Гейб, закончивший специальные фэбээровские курсы вождения, сидел за рулем, Кайл подгонял его на каждом повороте, так что они выиграли эту гонку. Нужно было успеть к Эвелин любой ценой.

Где она? Кайл напряженно высматривал девушку в толпе. Люди метались по парковке, кашляя от перцового газа, дрались с копами. Несколько гражданских спешно уводили человека в наручниках к грузовику. Двое полицейских сидели рядом с патрульной машиной. Еще двое, стоя спиной к спине и выставив перед собой щиты, защищались от напиравших бунтарей. Шеф полиции едва увернулся от удара кулаком, нанесенного широкоплечим парнем. А вон там, у входа в участок... Эвелин?

Толпа опять заволновалась, рассредоточиваясь. Да, Эвелин! Она упала, ее могут затоптать! Кайл спрыгнул с крыши машины, крикнув Гейбу:

– Она там! – и ткнул пальцем в сторону участка.

– Пошли!

Они были напарниками три года, понимали друг друга с полуслова. Каждый год сто часов тренировок и учебных боев, когда перестаешь понимать, улавливает ли твой партнер-противник разницу между схваткой «понарошку» и борьбой за жизнь. И три года они были друзьями, поэтому Гейб знал, насколько глубоки стали чувства Кайла к Эвелин и как усложнились его отношения с этой девушкой. Было очевидно, что сейчас Кайл так нервничает, потому что боится за нее.

Кайл вклинился в толпу там, где можно было ожидать меньше сопротивления. Гейб прокладывал себе путь следом за ним – на расстоянии, достаточном для маневра, но все же довольно близко, чтобы вовремя прийти на помощь, если потребуется. Огибая капот патрульной машины, Кайл чувствовал, как горят и опухают веки, – видимо, именно здесь и стоял человек с газовым баллончиком. Собравшиеся на парковке горожане – несколько женщин и десятки мужчин – носились вокруг, похоже, не представляя, что делать дальше: удирать или сражаться. Кто-то чуть не врезался на бегу в Кайла. Тот уклонился от столкновения, даже не сбившись с шага, слегка направил бегуна рукой, и парень влетел в багажник патрульной машины. Краем глаза Кайл видел, как Гейб увернулся от двух буянов, наперегонки мчавшихся прочь, к улице.

Любая толпа опасна, но эта была все же относительно невелика. Прошлым летом они с Гейбом участвовали в подавлении тюремного бунта, по сравнению с которым беспорядки в городишке Роуз-Бей – детсадовский утренник. Тут, по крайней мере, никто не пытается проломить им голову.

Добравшись наконец до входа в участок, Кайл увидел Эвелин. Она, лежа на асфальте, отползала от мужчины в деловом костюме, занесшего ногу для удара. Кайл прибавил скорости и схватил гада, прежде чем тот успел пнуть девушку, а затем просто отшвырнул его в сторону.

Вместе с подоспевшим Гейбом Кайл поднял Эвелин, закинув ее руку себе на плечи, и наконец-то вздохнул с облегчением: теперь она под защитой.

Раздался шум двигателей, взвыли сирены – прибыло подкрепление. Толпа заметалась еще суматошнее, у многих сразу пропало желание воевать. Тем временем обидчик Эвелин под-

нялся на ноги. Кайл врезал ему несильно, поскольку не хотел, чтобы его затоптали другие горожане. Теперь человек в костюме, вместо того чтобы тихо убраться восвояси, с перекошенным от ярости лицом и полицейской дубинкой в кулаке двинулся на федералов – просил добавки.

Кайл, не обращая на него внимания и переступив через попавшийся под ноги мегафон, продолжал идти, увлекая Эвелин подальше от расвирепешшего офисного планктона. Он знал, что напарник и сам справится. Гейб стремительно шагнул навстречу бунтарю с дубинкой, схватил за руку, дернул, используя инерцию его же движения, и бунтарь на полном ходу впечатался в кирпичную стену участка. Не став сбивать его с ног, Гейб заломил руку с дубинкой за спину, заставив парня разжать кулак, и потащил его в участок следом за Кайлом и Эвелин.

В помещении участка Кайл усадил плохо державшуюся на ногах девушку в кресло, и она сразу схватилась за внушительную шишку на лбу. Кайл обеспокоенно заглянул ей в лицо, проверил зрачки – наверняка сотрясение мозга. Но нет, взгляд был ясный, зрачки нормального размера. Эвелин, конечно, пережила шок, но физически не пострадала. Кайл мысленно выругался. Увидев ее на асфальте, в окружении орущих, взвинченных горожан, он готов был отбросить усвоенную в ФБР стратегию и рвануться к ней через гуцу толпы.

Он обернулся на Гейба. Напарник деловито пристегивал человека в костюме наручником к металлическому поручню на стене участка. Перехватив взгляд Кайла, он кивнул в сторону выхода.

– Посиди здесь, – попросил Кайл девушку, – я сейчас вернусь. – И вместе с Гейбом вышел на парковку.

Толпа уже была под контролем. Вернее, ее не было – большинство разбежались, несколько человек лежали на асфальте, задержанные полицейскими и агентами ФБР. Шеф полиции помогал подняться новобранцам у патрульной машины. Один офицер – лет сорока пяти, явно бывалый коп – с угрюмым лицом отбросил щит и, подобрав валявшийся на асфальте полицейский «глок», засунул его за ремень, рядом со своим пистолетом.

– Где профайлер? – спросил угрюмый, оглядывая парковку.

– В участке, – ответил Гейб. – С ней все в порядке.

Коп еще больше помрачнел.

– Не надо было ей выходить. Ее вообще здесь быть не должно, – злобно сказал он и пошел прочь, отдав по дороге подобранный «глок» новобранцу у патрульной машины.

Кайл с Гейбом, переглянувшись, вернулись в участок. Когда они вошли, Эвелин уже стояла на ногах. Шишка на лбу выглядела ужасно, веки опухли от перцового газа, брючный костюм был порван на колене и на плече, а увидев, как она ковыляет навстречу, Кайл понял, что отломился один каблук.

Но в принципе все могло быть гораздо хуже.

– Никто не ранен? – спросила Эвелин. – Я слышала выстрел.

– Вроде бы никого не задело, – отозвался Гейб.

– Хорошо. – Она скинула туфли и, встав наконец ровно, подняла взгляд на напарников: – А что вы тут делаете, ребята?

– А ты как думаешь? – Вопрос Кайла прозвучал слишком резко, и он попытался выровнять дыхание. Эвелин не виновата, что оказалась в опасной ситуации. И она не виновата в том, что он плохо контролирует собственные эмоции, когда дело касается ее.

Кайл не мог сказать точно, когда это произошло, но где-то между тем днем, когда он примерно год назад впервые увидел Эвелин в офисе Бригады поведенческого анализа, и днем сегодняшним все сильно изменилось. Из новичка-профайлера, над которым Кайл постоянно подшучивал, она превратилась в женщину, занявшую все его мысли.

– Мы услышали о беспорядках, устроенных горожанами у полицейского участка. Я боялся, что ты пострадаешь.

Эвелин нахмурилась – видимо, хотела сказать, что она агент ФБР и за нее не надо бояться, – но поняла, что это будет неуместно, и вздохнула.

– Спасибо за помощь. Здесь все могло закончиться плохо.

– Местной полиции нужно подкрепление? – спросил Гейб, глядя, как один за другим возвращаются копы. Некоторые вели с собой арестованных буянов.

Эвелин покачала головой, снова осторожно потрогав шишку на лбу.

– Думаю, теперь они справятся. Просто не ожидали такой реакции на арест отца Бриттани.

– Черт знает что творится... – проворчал угрюмый коп, ввалившись в участок со щитом и окровавленным арестантом.

– Кто-нибудь ранен, Джек? – спросила копа Эвелин.

Гейб подозвал другого полицейского и попросил вернуть ему «браслеты», которыми он пристегнул к поручню своего задержанного.

– Ничего серьезного, – ответил девушке угрюмый и, толкнув арестанта на стул, рявкнул на него: – Сидеть! – Затем повернулся к Эвелин: – Вы зачем полезли на крыльцо с долбаным мегафоном? Еще больше разозлить их хотели? Совсем рехнулись?

Кайл хотел было ответить вместо нее, но сдержался. Он знал, что Эвелин не любит, когда ее пытаются защищать.

– Я хотела их утихомирить. Напомнить, что сейчас мы все должны спасти девочку, – сказала Эвелин гораздо спокойнее, чем ожидал Кайл.

– Да уж, утихомирила на славу, – фыркнул Джек.

Кайл больше не мог молчать, но все же постарался не повышать голос.

– Ваша проблема не в том, что не удалось быстро совладать с толпой, а в том, что вы бестолково провели арест Марка Дугласа. – Он знал, о чем говорит: им с напарником доводилось помогать при задержаниях довольно известных и влиятельных людей.

Джек прожег его злобным взглядом и снова уставился на Эвелин:

– Откуда вы знаете этих парней? Кто они? Тоже федералы?

Проигнорировав вопрос, девушка посмотрела на Кайла:

– Можешь отвезти меня в отель?

– Что, собираетесь просто свалить отсюда? – подался к ней Джек.

«Да что с этим парнем не так?» – возмутился Кайл и шагнул вперед, чтобы оказаться между ними. Взгляд у него был угрожающий – обычно он так смотрел на подозреваемых, не готовых к сотрудничеству.

– Я только заберу кое-какие документы, – сказала ему Эвелин и пошла к двери в коридор, надеясь, что Джек наконец от нее отстанет.

Но тот двинулся за ней, одарив Кайла не менее угрожающим взглядом.

– Может, лучше о своем арестованном буяне позаботитесь? – светски осведомился Гейб.

– Черт! – Джек обернулся. Раненый горожанин, которого он притащил в участок, потихоньку ковылял к выходу.

Когда Эвелин вернулась и они пошли к машине Гейба, Кайл поинтересовался:

– У этого копа какие-то проблемы?

– Очевидно, у него одна проблема – застарелая ненависть ко мне.

Эвелин шагала босиком, и Кайл потянул ее в сторону, чтобы обойти осколки от фар патрульной машины, рассыпавшиеся на асфальте.

– Он за что-то возненавидел двенадцатилетнюю девочку восемнадцать лет назад и до сих пор не в себе?

Эвелин пожалала плечами. Гейб озадаченно переводил взгляд с девушки на напарника и обратно. Он был не в курсе, насколько важны для Эвелин дело Массовика-затейника и сама история ее в жизни в этом городе. Кайл не считал себя вправе рассказывать другу о ее прошлом,

но теперь, когда в Роуз-Бей начались беспорядки и Эвелин может снова оказаться в опасности, придется поговорить с Гейбом. Кроме того, Кайлу не понравилась атмосфера в полицейском участке: Джек определенно ведет себя странно. К черту сон! По возвращении в отель надо будет вместо отдыха покопаться в личном деле этого копа.

– Какая у Джека фамилия? – спросил он.

– Баллок. – Догадавшись, почему Кайла это интересует, она добавила: – Думаю, он так ведет себя из-за нового похищения. Джек уже работал в местной полиции восемнадцать лет назад, когда объявился Массовик-затейник. Тогда преступления не были раскрыты, и, вероятно, Джеку это до сих пор не дает покоя. Потому что он ничего не сумел сделать.

Ей тоже это не дает покоя. Эвелин не нужно было объяснять – Кайл все прочел по ее лицу. Но, учитывая, что привело Эвелин в Роуз-Бей, она держится лучше, чем можно было ожидать. Либо она слишком ошеломлена известием о том, что похититель ее подруги детства снова начал совершать преступления, и пока еще не до конца осознала, что происходит, либо ей удалось на какое-то время справиться со своими чувствами.

В любом случае ее спокойствие долго не продлится.

Эвелин сидела на кровати в своем номере с папкой на коленях. Надо было снять разорванную испачканную одежду, принять душ, приложить лед к шишке на лбу, но ей не терпелось прочитать один документ.

В папке лежал старый фэбээровский профайл на Массовика-затейника.

Эвелин не позволила себе заглянуть в него, когда обдумывала психологический портрет похитителя Бриттани Дуглас, потому что это могло повлиять на объективность выводов. Теперь, когда ее собственный профайл готов, настало время ознакомиться с работой коллеги и давними списками подозреваемых.

Она исходила из предположения, что Бриттани похитил не подражатель, а именно Массовик-затейник, снова вышедший на охоту. И вот настал момент истины.

Совпадает ли ее профайл с тем, что был составлен в Роуз-Бей восемнадцать лет назад?

Когда пропала Касси, сюда прислали специалиста из ФБР. Эвелин видела его в полицейском участке, уходя после очередного долгого допроса, которому ее подверг Джек Баллок. Потом профайлер – высокий, на голову выше всех полицейских, невозмутимый и уверенный в себе – разговаривал с добровольцами на пункте сбора поисковых отрядов, куда она тоже приходила с бабушкой и бабушкой. А потом, заметив его на пороге дома Байерсов, Эвелин подбежала и спросила, кто он и когда найдет Касси. Этот человек, конечно же знавший, что за девочка перед ним, наклонился, взял ее за руку, представился и объяснил, чем он занимается в ФБР.

Тот разговор кардинально изменил ее жизнь.

Эвелин больше никогда не встречалась с Филипом Хейвоком, но до сих пор помнила его пронизательные голубые глаза, темно-серый строгий костюм и спокойную уверенность в голосе. Этот образ запечатлелся в ее сознании на долгие годы и дал представление о том, кем она сама хотела стать. Профайлером. Тем, кто будет спасать таких девочек, как Касси.

Эвелин наводила справки о Филипе Хейвоке, когда поступила в Академию ФБР, хотела узнать, занимается ли он еще профайлингом. Оказалось, Филип годом раньше ушел в отставку. Он проработал в бюро почти двадцать пять лет – гораздо дольше срока выслуги лет, после которого его могли принудительно отправить на пенсию. И большую часть проведенного на службе времени занимался составлением психологических портретов и моделей поведения серийных убийц. Теперь настал черед Эвелин принять у него эстафету.

Эвелин открыла папку. Основные характеристики были в самом верху документа: «белый мужчина... возраст от двадцати до тридцати лет... работа с гибким графиком». Добавить восемнадцать лет, и совпадение с ее профайлом будет стопроцентное.

Она продолжила читать. «Не ясно, холост он или женат, но, если женат, занимает доминирующую позицию в семье. Возможно, у него есть ребенок того же возраста, что и жертвы».

Эвелин замерла. Соображение о том, что у Массовика-затейника могут быть свои дети, она держала в голове, работая над профайлом, однако учла не все аспекты. Одной из вероятных причин похищений ей казалась потеря преступником родной дочери. Еще можно было предположить, что похищения прекратились в свое время потому, что дочь преступника достигла интересующего его возраста. Но другие обстоятельства Эвелин до этого момента не рассматривала, теперь же вдруг подумала, что Массовик-затейник мог похищать чужих девочек, чтобы не причинить вреда своей.

Эвелин закрыла глаза и осторожно погладила шишку на лбу. Перед глазами встала Касси, какой она была восемнадцать лет назад, – веселая, лучезарная, полная жизни. Что случилось с этой девочкой после того, как ее похитили?

Открыв глаза, Эвелин поддернула рукава жакета и вернулась к документам. Закончив читать и захлопнув папку, она некоторое время просидела, устремив невидящий взор в стену отеля.

Филип пришел к тем же выводам, что и она: возможное стремление к сексуальному насилию, возможное желание «спасти» своих жертв.

Но как определить, какой именно из этих мотивов руководит преступником? И как добраться до него прежде, чем погибнет Бриттани?

В старом списке подозреваемых был только один человек, не уезжавший из штата ни разу за последние восемнадцать лет и не полностью избавленный от подозрений. Но он не во всем соответствовал профайлу. И все же, наряду с Уолтером Уиггинсом, с которым пока не удалось поговорить, это был самый вероятный кандидат на роль Массовика-затейника среди тех, кто попал в поле зрения полиции. Карли сказала, что агенты из КБРПД его еще не опрашивали, поскольку ему присвоен далеко не высший приоритет. Томас сообщил, что единственный свободный офицер, оставшийся в участке, – Джек Баллок. В итоге, не теряя времени, Эвелин и Джек отправились в соседний городок Трейтон.

С начала пути Джек не затыкался, обстреливая ее вопросами.

– Если нашим главным подозреваемым внезапно стал Дарнел Конвей, означает ли это, что мы должны выбросить ваш профайл в мусорку? – Он говорил обыденным, ровным тоном, руки спокойно лежали на руле патрульной машины, но сама формулировка таила злорадство и насмешку.

– Вы ведь озаботились прочитать дело Шарлотты Новак? – Эвелин даже не смотрела в его сторону. – Значит, должны понимать, почему я хочу побеседовать с Конвеем.

– А профайл...

– Допускает варианты и отклонения. В профайле не может быть никаких конкретных деталей, это основа, общее представление, которым нужно руководствоваться.

– Какое-то очень уж общее...

Она повернулась на пассажирском сиденье, чтобы взглянуть Джеку в лицо.

– Дело об убийстве дочери Кики Новак, любовницы Конвея, так и не раскрыто. Но после расследования, зашедшего в тупик, Конвей и Новак переехали из своего штата сюда. Знаете, сколько лет должно было исполниться Шарлотте восемнадцать лет назад, когда произошли первые похищения?

Джек, насмешливо посматривавший на нее, резко посерьезнел.

– Да ладно!..

Эвелин кивнула:

– Двенадцать, если бы она в то время была жива. Столько же было первым трем жертвам Массовика-затейника.

– Тогда почему федералы, ваши спецы, которые собаку съели на таких делах, не прижучили этого парня сразу же?

Эвелин пожала плечами:

– Его не арестовывали по делу Шарлотты. Он был всего лишь подозреваемым. У полицейских не хватило улик, чтобы предъявить обвинение. Возможно, он и невиновен. Других криминальных историй в прошлом Конвея нет, и гибель Шарлотты была единственной причиной его внесения в список подозреваемых в похищениях восемнадцать лет назад. Возможно, ему просто повезло.

– Ага, повезло так повезло. А почему им в то время вообще заинтересовались?

– Вероятно, он участвовал в поисках пропавших девочек, и профайлеру что-то не понравилось в его поведении.

Я доверяю профессиональному чутью коллег. Так или иначе, профайлер тогда навел справки о Дарнеле Конвее, и мне тоже нужно на него взглянуть – посмотреть, как он будет реагировать на мои вопросы.

– А если он и есть похититель? Вы говорили, что с Уиггинсом нужно быть поосторожнее, чтобы тот не запаниковал и не убил Бриттани, если она у него. К Конвею это, выходит, не относится?

Эвелин откинулась затылком на подголовник. Она ужасно устала за день, и особенно во время беспорядков вокруг участка; в ушах до сих пор звучали крики толпы. Бросила взгляд на часы – прошли почти сутки со времени исчезновения Бриттани – и закрыла глаза. Отвечая на вопрос Джека, она постаралась говорить бесстрастно, но сама услышала дрожь в своем голосе.

– Если Дарнел Конвей убил дочь своей подруги, он сделал это в первые часы пребывания с девочкой наедине. Если похититель – Уолтер Уиггинс, он действует по-другому: поначалу стремится успокоить жертву, сделать так, чтобы она чувствовала себя с ним комфортно. Ему нужно вовлечь ее в свою игру – это часть его фантазий.

– О'кей. Но Конвея, так же как и Уиггинса...

– Да. Конвея наверняка тоже заметили бы на Хай-стрит. Но мне нужно убедиться, что он не заслуживает подозрений. Информации об этом человеке в старых делах мне недостаточно. Я должна смотреть ему в лицо, когда буду задавать вопросы.

Джек бросил на нее задумчивый взгляд и сосредоточился на дороге. Они как раз въехали на мост, отделявший Роуз-Бей от Трейтона. Вода плескалась в пятидесяти футах под ними и казалась спокойной, совсем безмятежной в угасавшем свете дня.

Память неожиданно вернула Эвелин в ту ночь, когда она впервые попала в Роуз-Бей. Ей было десять лет. Дедушка вез ее по этому мосту в своей машине. В салоне трудно дышалось от жары, но Эвелин не жаловалась – она была босая и в старенькой, заношенной пижаме, так что душная ночь оказалась очень кстати. Дедушка изо всех сил старался не показывать ей свое негодование, горечь и чувство вины, ласково обнимал за плечи загорелой рукой и обещал, что никогда не отдаст ее обратно матери, что теперь она будет жить с ним и с бабушкой, они станут заботиться о ней и защищать.

Эвелин никогда не чувствовала себя так уютно и безопасно, как в первые два года жизни в Роуз-Бей. А потом исчезла Касси. И окружающий мир снова стал непонятным и враждебным.

– ... вы об этом подумали?!

– Простите?..

Джек с удивлением покосился на нее, и Эвелин поняла, что он говорит по мобильному телефону. Погрузившись в свои мысли, она не услышала ни звонка, ни начала беседы.

– Ну так заставьте папашу впустить вас в дом!.. Отказывается? Может, ему есть что скрывать?.. О'кей, понял. До связи. – Отложив телефон, Джек отчитался: – Уиггинс пришел в себя. Его подлатали, но решили из больницы пока не выписывать. Общение с Марком Дугласом ему,

конечно, не понравилось, но он не станет подавать жалобу. И слава богу. Защищать педофилов – не то, ради чего я пошел служить в полицию.

– Насколько я поняла, отец Уолтера не пускает полицейских в дом?

– Верно. Думаете, он знает о девочке?

Эвелин покачала головой:

– Вряд ли она там. Уиггинс-старший всегда защищал сына, но так далеко он не зайдет.

Мне приходилось общаться с родителями педофилов. Многие из них до последнего отказываются верить, что их сын – преступник, даже если предъявить им доказательства. Но если Бриттани в доме Уиггинса-старшего, это делает его соучастником преступления. Вы, конечно, знаете этого человека лучше, чем я, но мне почему-то кажется, что он на такое не способен.

Джек кивнул:

– Согласен. Но у старика в последнее время нелады со здоровьем. Наверное, ему уже трудно ходить по лестницам, так что он может просто не знать о Бриттани. А если и знает, то не хочет верить.

– К сожалению, это весьма вероятно, – скрепя сердце согласилась Эвелин.

Джек так сильно сжал рулевое колесо, что на его предплечьях вздулись вены, и она поспешно добавила:

– Но мне по-прежнему кажется сомнительным, что Уолтеру, с которого горожане глаз не спускают, удалось выследить и похитить девочку. Допустим, у него был мотив. Но возможности-то не было, верно?

– Ну, так или иначе, он по-прежнему первый номер в моем списке, – сказал Джек, сворачивая на темную улицу. – И по-моему, чернокожий Дарнел Конвей тоже не остался бы незамеченным на Хай-стрит, особенно восемнадцать лет назад. Вы ведь поэтому и написали в профайле, что преступник – белый?

Эвелин не ответила, молча глядя на темные окна домов.

Дома на улице, где жил Конвей, были маленькие, приземистые и стояли плотно в ряд, окруженные буйно разросшимися садиками. На всех калитках висели таблички со словами «Осторожно, злая собака!». Фасады обветшали, краска облупилась, многим не помешало бы подлатать крышу, а дворики привести в порядок. В сгущавшихся сумерках мало что было видно, но Эвелин не сомневалась, что на всей улице нет ни одной клумбы. Взгляд выхватывал в тусклом свете то разломанную пластиковую горку, то ржавый автомобиль без колес, стоящий на кирпичных столбиках. Здесь царил дух уныния и запустения.

Дом, у которого Джек остановил машину, выглядел приличнее остальных. Дарнел Конвей, по крайней мере, не поленился разбить газон. И о своей безопасности он тоже позаботился: рядом с предупреждением о злой собаке красовался знак охранного агентства, замок внушал уважение, а окна были наглухо закрыты надежными ставнями.

Джек, когда они подошли к крыльцу, с удивлением поднял бровь:

– Выглядит так, как будто хозяину есть что скрывать.

Эвелин задумчиво кивнула:

– Я тоже заметила.

– Кстати, что-то лая не слышно. Похоже, предупреждения о собаках тут только для острстки.

– Действительно, здесь очень тихо, – сказала Эвелин, озираясь. Добиться от кого-то свидетельских показаний на этой глухой улочке будет трудно.

– Ладно, послушаем, что скажет Конвей. – Джек поднял руку, чтобы постучать в дверь, но в ту же секунду раздался лязг засовов.

Всего засовов было три. Наконец дверь открылась, и Эвелин увидела Дарнела Конвея. Она знала, что этому человеку под пятьдесят, но выглядел он моложе: гладкая, почти без морщин темная кожа, коротко стриженные волосы без седины. Только черные глаза выдавали воз-

раст. И в самой их глубине вдруг вспыхнула такая злость, что у Эвелин по спине побежали мурашки.

Перед ней Массовик-затейник? Это он забрал Касси восемнадцать лет назад? И он выслеживал ее, Эвелин, чтобы тоже увести с собой?

Неужели похититель ее узнал? Сложно было сказать. Джек уже достал полицейский значок, чем отвлек внимание Дарнела на себя.

В первый раз Дарнелу Конвею пришлось иметь дело с полицией двадцать лет назад, когда он нашел тело дочери своей подруги. Но сейчас, при виде полицейского значка, в его глазах полыхнула ненависть – всего на секунду и сразу погасла. Если бы Эвелин моргнула не вовремя, она бы этого не заметила. Но Эвелин смотрела на Дарнела не моргая. И судя по тому, как покосился на нее Джек, он тоже все видел.

– Мистер Конвей, я Джек Баллок, полиция Роуз-Бей.

– И что привело вас в Трейтон? – Голос Дарнела был так же бесстрастен, как и выражение его лица.

Джек, вместо ответа, указал на спутницу:

– Это Эвелин Бейн, ФБР.

Дарнел удивленно поднял брови:

– ФБР, правда? Чем я могу помочь?

Если имя Эвелин было ему знакомо, он не подал и виду.

– Позвольте нам войти? – спросил Джек.

За спиной Дарнела мало что можно было рассмотреть, но Эвелин все же отметила, что внутри дом выглядит куда лучше, чем снаружи. Внутри было не только чище и аккуратнее, но и обстановка казалась дорогой. Почему же он живет в таком районе, если может позволить себе большее?

Дарнел посмотрел на Джека, перевел взгляд на Эвелин и ответил:

– Нет.

– Мы расследуем исчезновение Бриттани Дуглас, – сказала Эвелин.

– Никогда о ней не слышал.

– О ней говорят во всех новостях, – прищурился Джек.

– Я уезжал на несколько дней, только вчера вернулся.

– Как раз вчера ее и похитили.

Тяжелый, непроницаемый взгляд Дарнела переместился на Джека.

– Я уже сказал, что никогда о ней не слышал.

– Бриттани двенадцать лет, – проговорила Эвелин.

Он и глазом не моргнул.

– Дочери вашей подруги было примерно столько же, когда ее убили.

Вот теперь лицо Дарнела исказилось от ярости.

– Вы на что-то намекаете, агент?

– Тело Шарлотты нашли вы?

– И что? Двадцать лет назад мне никто не предъявил обвинения в убийстве по очень простой причине: я не убивал дочку Кики. Оставьте меня в покое и убирайтесь прочь с моего участка!

Он с такой силой захлопнул дверь, что Эвелин невольно отпрянула.

– Ничего себе, – сухо произнес Джек, а когда они садились в машину, спросил у Эвелин: – Думаете, он тот, кто нам нужен?

– Я думаю, нам следует им заняться. Изучить получше. И как можно скорее.

Глава 6

Томас снова не ночевал дома – по-прежнему руководил поисками из полицейского участка и лишь к шести утра заснул за рабочим столом. Через два часа его разбудил телефонный звонок, который он поначалу принял за ложную тревогу или розыгрыш: звонивший отказался назвать свое имя и неуверенно сообщил, что видел на болотах «что-то подозрительное». Но когда шеф полиции потребовал пояснить, что значит «подозрительное», анонимный доброжелатель сказал: это похоже на труп в мешке для мусора.

Бриттани искали уже тридцать пять часов. Профайлер работал в городе со вчерашнего дня, а агенты из КБРПД – с позавчерашней ночи. Они поделились с Томасом статистическими данными о похищениях детей, поэтому было ясно, что звонивший может оказаться прав.

Сейчас Томас брел по болоту, и эти мысли заставили его невольно замедлить шаг. Нога сразу увязла в бурой жиже по щиколотку. Пришлось долго дергать за ботфорт высокого, до колена, резинового сапога, чтобы высвободить ее и сделать следующий шаг. Чуть впереди по топи двигался Джек Баллок – уверенно и с очевидной легкостью.

«Какая ирония», – подумал шеф полиции. Не будь того утреннего звонка, он бы, наверное, так никогда и не вернулся бы в этот район Роуз-Бей. Теперь же ему представилась возможность снова увидеть дом, где прошло почти все его детство.

Дом стоял на деревянных сваях – во время морских приливов уровень болота заметно повышался, – стены были покрыты штукатуркой. Раньше, в мальчишеские годы Томаса, вдоль тыльной стены шел деревянный настил-веранда, сейчас его не было. Когда младший сын переехал в другой город, родители продали дом, и с тех пор он сменил множество владельцев, а теперь казался издали заброшенным и совсем обветшалым.

– Видали? – пропыхтел Джек, указав на лачугу, стоящую поближе. – Интересно, кому взбредет в голову жить в такой конуре?

Томас промолчал. Джеку незачем было знать, что его начальник вырос всего в сотне ярдов от этой конуры. Лачуга оказалась пуста и пустовала, похоже, не меньше года.

– Никого нет, – констатировал Джек. – Общем ее на обратном пути. Надо удостовериться, что Бриттани сюда не приводили.

Вряд ли девочка была здесь, скорее они найдут значку какого-нибудь наркомана, но проверить все-таки нужно, решил Томас.

Джек, обернувшись, хотел сказать что-то еще, но его нога соскользнула с кочки, и он чуть не рухнул в болото. Отчаянно ругаясь, поднял фонтан брызг, однако ухитрился сохранить равновесие.

– Далеко до этого мешка, шеф? Звонивший точно указал место?

– Кажется, мы уже близко.

– Надо было взять лодку, – проворчал Джек, тяжело дыша и отряхивая мокрую одежду.

– Для лодки уровень воды слишком низкий, – заметил Томас.

Вода и правда едва доходила до колен в некоторых местах, а будучи местным жителем, он знал, что на том участке, о котором говорил звонивший, она будет не намного выше.

Мальчишкой Томас изучил болота вдоль и поперек. Территория, где им предстояло искать мусорный мешок, когда-то была любимым местечком для игр у братьев Ламар. Там они садились в старое отцовское каное и гребли к океану. Единственной опасностью на болотах в те времена был их сосед-алкоголик, который, набравшись под завязку, имел обыкновение палить из охотничьего ружья по всему, что движется. Томасу давешний уклад жизни, простой и бесхитростный, сейчас казался сказкой. Столько всего случилось за пару дней: пропала Бриттани, в город приехала Эвелин Бейн, Джек совсем озверел, Уолтер Уиггинс собрался подать жалобу на местных полицейских за то, что не защитили его от горожан, хотя знали о преследовании и

многочисленных угрозах, а теперь еще город гудит и колобродит из-за ареста Марка Дугласа. И в довершение всех бед Эвелин подсунула неудобного подозреваемого. Вчера поздно вечером она вместе с Джеком вернулась в участок и заявила, что теперь их первый номер в списке – Дарнел Конвей, хотя сама же написала в профайле: похититель – «белый мужчина». Если в Роуз-Бей узнают, что в деле о похищении белой девочки может быть замешан афроамериканец, вчерашние беспорядки вокруг полицейского участка покажутся мирными посиделками на природе. Такая свистопляска начнется, что шефу полиции не хватит ни дубинок, ни личного состава на умиротворение горожан.

– Долго еще? – обернулся Джек, шлепая по воде впереди.

– Мы почти рядом.

Томас не афишировал свое происхождение из нищего района на окраине города, но оно давало преимущество в его работе. Он вырос на болотах и видел Роуз-Бей с изнанки. В отличие от обитателей богатеньких кварталов, от белых, которые чувствовали себя в полной безопасности и даже не запирали двери, наслаждались роскошью и беспечно оставляли своих детей с няньками, Томас знал, что такое опасность. С малых лет его воспитывали в уважении к природе, несущей угрозу для жизни, – во время океанских отливов мелели и становились смертоносными прибрежные болота, а приливы затопляли песчаные дюны. Ему внушали, что нужно быть начеку с соседом, от которого вечно несло дешевым виски, и не впускать в дом чужих мужчин, которые представляются электриками или коммивояжерами, если отца нет дома.

В отличие от родителей Томаса Дугласы ничего не боялись и позволяли Бриттани играть во дворе без присмотра, убаюканные царившим в центре Роуз-Бей порядком и покоем, мнимой безмятежностью. С ними никогда не случалось ничего плохого, и они просто не верили в то, что вдруг может нагрянуть беда. Не верили до тех пор, пока дочь не похитили прямо у них из-под носа.

– Смотрите, вон там! – Джек указал направление, и Томас увидел на дальнем краю болота большой черный мешок для мусора, в котором явно было что-то тяжелое. Трясина наверняка затянула бы его глубже, если бы он не застрял в камышах.

– Черт...

Звонивший не солгал. Похоже, в мешке человеческое тело. Маленькое.

Томас раньше работал в отделе по расследованию убийств в Атланте и повидал немало трупов. Предложение перевестись в Роуз-Бей он принял в надежде сталкиваться с ними пореже, и надежда вроде бы оправдалась. Но нет ничего ужаснее детских трупов. Если в черном мешке Бриттани Дуглас, это будет самое кошмарное дело за годы его службы.

Томас вытер ладонью взмокший лоб. Было всего лишь восемь утра, но воздух уже нагрелся до девяноста градусов по Фаренгейту. Он постарался ускорить шаг, загребая ногами мутную болотную воду.

Джек, добравшийся до мешка первым, подждал шефа, беспокойно поглядывая на него.

– Может, сначала вытащим мешок из трясины, а потом посмотрим, что внутри?

Томас молча достал из кармана нож с выкидным лезвием и взрезал черный полиэтилен. Из дыры вырвался зловонный воздух. Джек скрестил на груди руки, приняв уже знакомую шефу полиции позу. Он всегда так застывал на местах преступлений, если готовился увидеть то, на что ему очень не хотелось смотреть. Томас сложил нож и сунул его обратно в карман, затем развел края разреза на мешке пошире, и оттуда посыпался мусор. Отличный баскетбольный мяч. Старая засаленная подушка. Какая-то зеленая гниль. Томас расставил ноги пошире и засунул в дыру руку в перчатке, боясь нащупать тело, но под пальцы попадались только консервные банки, тряпки, резиновый мячик. Ничего живого или мертвого, за исключением личинок в коробке из-под китайской лапши.

– Ничего, – сказал Томас Джеку.

Тот, с облегчением вздохнув, проворчал:

– Зря время потратили, – и, неуклюже развернувшись, зашлепал обратно.

Томас тоже вздохнул, запихнул рассыпавшийся мусор в мешок и закинул его на плечо. Мешок оказался увесистым, как будто в нем и правда лежал труп, но Томасу казалось, что ему на плечо давит целая тонна, когда он брел за Джеком к городу, размышляя над вопросами, на которые пока не было ответов.

Прибой кровожадно набрасывался на Эвелин, хватая за ноги – уже промокли штанины джинсов, – когда она шагала к дюнам, поросшим травой. Со стороны городского пляжа на этот участок побережья пробирались только самые отважные местные жители – по пути нужно было преодолеть отвесные скалы. Но местечко, где с одной стороны громоздятся валуны, с другой – песчаные холмы, а дальше простирается океан, идеально подходит для того, чтобы спрятать труп. Купальщики сюда не заходят.

Эвелин решительно направлялась к дюнам. Ветер суетился, швыряя в нее песком так, что покалывало кожу. Волны с глухим ворчанием разбивались о камни.

Ей надо было хорошенько подумать, поэтому она ушла сегодня утром подальше от поисковых отрядов. Поразмыслить об Уолтере Уиггинсе и Дарнеле Конвее. О самых сложных аспектах психологического портрета похитителя детей.

С тех пор как пропала Касси, Эвелин ни разу сюда не приходила. Миссис Байерс когда-то показала им безопасный путь: вместо того чтобы карабкаться по скалам, можно было пройти через дюны. Тогда дорога была утомительной и бесконечной, девочки устали, но потом они вдруг очутились на уютном песчаном пятачке пляжа, укрытом со всех сторон от внешнего мира. Это местечко стало их собственным маленьким королевством.

Эвелин вспомнила о нем сегодня утром, когда проснулась и подумала, что в последний раз была там вместе с Касси за месяц до ее исчезновения. Возможно, преступник тогда проследил за ними. И сделал их маленькое королевство своим.

По спине вдруг пробежал холодок, ветер рванул узел волос, выдирая из него пряди.

– Эй!

Голос прозвучал так неожиданно, что Эвелин резко вскинула голову. Из-за дюны показался Дарнел Конвей. Девушку охватила тревога. Неужели он следил за ней? Рука потянулась к кобуре, в которой лежал надежный, внушавший чувство уверенности «ЗИГ Зауэр». Здесь, в жаркой Южной Каролине, кожа немилосердно потела под тяжелой кобурой, но Эвелин ни за что не согласилась бы оставить пистолет в полицейском участке.

Вчера вечером, вернувшись после разговора с Дарнелом, она навела о нем справки, и выяснилось, что два года назад он выгнал свою сожительницу Кики Новак из дома. Возможно, после Касси он прекратил похищения, потому что Кики что-то заподозрила, теперь же, если он решил вернуться к прежнему занятию, уже никто ему не помешает.

Дарнел неспешно, даже лениво направлялся к Эвелин, и она в первую очередь посмотрела на его руки в поисках оружия. Но руки были пусты.

– Вы Эвелин Бейн из ФБР, верно? – спросил Дарнел с намеренной бесстрастностью.

– Что вы здесь делаете, мистер Конвей?

Уголок его рта приподнялся в кривой усмешке, глаза хищно прищурились.

– Ну, после того, как вы с тем копом рассказали мне о пропавшей девочке, не мог же я остаться в стороне. Участвую в поисках.

– И ради этого отпросились с работы?

– Вам наверняка известно, что я занимаюсь интернет-продажами и работаю из дома. У меня свободный график.

Он подходил все ближе, и Эвелин тоже продолжила путь, не выпуская его из поля зрения.

– Почему вы решили искать именно здесь? – спросила она.

– В смысле, в дюнах?

– Да. Копы собирают добровольцев в поисковые отряды. А вы здесь один.

– Вы тоже. – Дарнел замедлил шаг.

Он уже был так близко, что Эвелин чувствовала запах его лосьона после бритья, принесенный ветром.

– Не опасно бродить в таких местах без компании? – Дарнел говорил нейтральным тоном, но слова были тщательно подобраны с целью внушить ей тревогу.

Эвелин, стиснув зубы, начала подниматься на ближайшую дюну, решив не возвращаться к скалам. Для того чтобы взбираться по камням, ей понадобились бы обе руки, а она не хотела убирать ладонь с кобуры в присутствии Дарнела.

Он явился сюда либо потому, что был виновен и при этом уверен в собственной неуязвимости, либо потому, что принадлежал к тем людям, которые получают удовольствие, проявляя агрессию, и наслаждаются чувством собственного превосходства, нагоняя страх на людей.

– Вы, похоже, опасностей не боитесь, – усмехнулась Эвелин, дав ему понять, что напугать ее не так-то просто.

Дарнел тоже поднялся на дюну. По выражению его лица стало ясно, что он принял вызов.

– Зачем выходить на поиски целой группой и двигаться в одном направлении? – пожал он плечами. – Чем большую территорию мы охватим, тем больше шансов найти девочку. Я не прав?

Эвелин подумала, что участие в поисках – отличное алиби, если нужно спрятать тело, а некоторые убийцы любят сами «находить» своих жертв. И если двадцать лет назад именно Дарнел убил дочь подруги, он один из таких.

У нее засосало под ложечкой. Неужели сейчас, в этих дюнах, они найдут тело Бриттани? Быть может, и Касси лежит где-то здесь?

Она сжала кулаки и замедлила шаг, чтобы Дарнел ее опередил и указывал путь. Если он собирается привести ее к трупам и сделать вид, что случайно нашел их, надо быть к этому готовой.

В глазах Дарнела мелькнуло странное выражение, когда она пропустила его вперед. Может, прочел ее мысли? Он как будто почувствовал, что Эвелин сделала это намеренно.

Она даже подумала, что Дарнел отступит, но он предложил:

– Давайте посмотрим вон там, – и повел ее в обход песчаного холма.

Теперь он заметно прибавил шаг, а поскольку был дюймов на десять выше Эвелин, ей приходилось почти бежать за ним.

Хочет заставить ее выбиться из сил, чтобы проще было с ней совладать, когда они найдут подальше?

Эвелин старалась сохранять дистанцию. Петля между насыпями и уходя все глубже в дюны, Дарнел уже тяжело дышал, футболка взмокла и прилипла к телу, обрисовав мощные бицепсы, которые были толще, чем бедра Эвелин.

– Прямо как-то не по себе, да? – минут через десять молчания сказал он.

– Что? – пробормотала Эвелин. Она тоже вспотела и ужасно хотела пить. Солнце жарило вовсю, на небе не было видно ни облачка. Соленый влажный воздух казался густым и вязким, но при мысли о том, что Касси может лежать под одним из песчаных холмов, которые они пересекают, по мокрой коже бежали ледяные мурашки.

Если Дарнел – Массовик-затейник, она, скорее всего, права: он хочет привести ее к трупам. Или же преступник испытывает возбуждение оттого, что потенциальная жертва, которая восемнадцать лет назад избежала своей участи, сейчас идет рядом с ним. И при этом она ведет расследование и пытается его поймать.

Еще есть вероятность, что он испугался, когда спустя столько лет им заинтересовалась полиция. А напуганный преступник может стать опасным.

Дарнел замедлил шаг, чтобы она с ним поравнялась.

– Да ладно, бросьте. Как будто вы не поняли, что я хотел сказать. Никто этого вслух не произносит, но все знают: восемнадцать лет назад пропали три девочки, ни одну не нашли, а теперь тот же похититель вернулся. – Дарнел многозначительно приподнял бровь. Эвелин промолчала, и он продолжил: – Копы заманивают людей в поисковые отряды, внушая надежду, что они смогут спасти бедную Бриттани. Но давайте начистоту: мы ищем ее труп.

Эвелин замерла на месте. Перед ней словно наяву встал образ девочки с белокурыми кудряшками, завязанными в два хвостика, с небесно-голубыми глазами, сияющими от счастья, и с дружелюбной улыбкой, которую она дарила всем вокруг. Касси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.